

АЛЕНА КЕСЛЕР

ПАУТИНА
ТХАЛЛЕ

16+

ЛЮБОВНОЕ ФЭНТЕЗИ

Алена Кеслер
Паутина Тхалле

«Автор»

2020

Кеслер А.

Паутина Тхалле / А. Кеслер — «Автор», 2020

Надоели трудовые будни? Нервирует предстоящая свадьба? Расслабься, дорогуша, на богов у тебя другие планы! Вот тебе диковинный мир, магию и нахала наставника. Не хочешь? А кто тебя спрашивать-то будет.

© Кеслер А., 2020

© Автор, 2020

Алена Кеслер

Паутина Тхалле

Глава 1.

Облака пара вырываются вместе с дыханием, отголоски предстоящих морозов вгрызаются в пальцы, которые оттягивает увесистый пакет с продуктами. Я безумно люблю осень с ее золотыми листьями в солнечную погоду и черными силуэтами стволов в такие вот дождливые дни. Легкая морось срывалась с неба весь день и сейчас к ночи почти не прекратила своего коварного дела, но еще пара кварталов и я буду дома, а у ж там отогреюсь. Мне не надоедала дорога от дома до работы только потому, что она лежала через парк, по которому я сейчас и шла. Народа было мало, но фонари исправно освещали дорожку в квадратах плитки, а впереди маячила булочная, поэтому за свою, в общем-то, обычную, но оттого не менее ценную для меня жизнь я не опасалась.

И надо же было в магазин зайти по дороге, все пальцы уже окоченели от пакета, – мелькнула недовольная мысль. В ответ пятерня, явно давя на жалость, начала ныть, и чертыхнувшись, я сменила руку, сунув окоченевшую конечность в карман.

Вот сейчас быстренько приготовлю ужин и засяду с шоколадкой за книжечку. И конечно плед. Плед будет везде. Я на пледе, плед на мне и кот под боком. Пожалуй, еще батареек обниму и...

В кустах хрустнула ветка, и послышался рык. Что за черт? Пришлось остановиться и посмотреть в темень парка. К сожалению, сейчас фонарь только мешал увидеть что-то за пределами кружка света, а вот я была отличной мишенью, для чего бы то ни было. Или кого. Ситуация мне не очень-то нравилась, потому дальше шла я постоянно оглядываясь. Не хватало еще, чтобы на меня кинулась собака.

Далеко утопать мне видимо было не суждено, что подтвердила, выскочившая на дорогу, тварина. Лохматая и размером с теленка, она одним видом заставила меня замереть на месте и за пару секунд облиться холодным потом. Так страшно мне еще никогда не было. Бежать? Но ни я, ни тварь что – либо предпринять не успели, так как к нашей милой компании присоединилось еще одно действующее лицо. Из кустов показалась высокая фигура, которая накинула на образину светящиеся зеленым цепи, и тут же дернула их на себя. Раздался визг, сродни собачьему, сверкнул меч, и подтянутое цепями мохнатое нечто, уронило на снег отрубленную башку. Я стояла и тарашилась на все это. Именно ЭТО, иначе и не назовешь. Спаситель, увидев, что представление я оценила, но хлопать в ладоши не спешу, начал подходить ко мне. Мужское внимание показалось мне лестным, но окровавленный меч в руке мало походил на букет роз, посему ноги мои решили повторить недавний маневр, и я опять начала опять пятиться. Скорость улитки меня подвела, и незнакомец быстро поравнялся со мной.

– Ты меня видишь?

Что за вопрос? Я решила включить дурака, и развернувшись лицом в направлении дома, быстренько припустила по дорожке. Хотела припустить, так как схватившая меня за плечо рука, этому несколько мешала. И зачем было спрашивать очевидное?

– Ничего и никого я не видела.

Вышло не очень убедительно.

– Какого кхаша... – прошипел тип, судя по всему, пребывая в замешательстве. – Ладно, пошли, – выдал он, чуть поразмыслив. Цапнул меня уже за капюшон, да поволол все в те же кусты. Сколько они бедные пережили в этот вечер. Пискнув, я попыталась упереться, но куда уж там, меня встряхнули как кошку и потащили дальше. Тогда пришлось пустить в ход локоть, который очень даже смачно вписался мужчине в бок. Куртка на нем явно смягчила удар, но судя по злому рыку приятного было мало.

– О, Тхалле, за что мне это! Прекрати, я тебя не трону.

Пара замысловатых движений свободной кистью и незнакомец открыл источающий бледный свет, портал, куда отправил пинком зверюгу, а потом и меня.

Несколько секунд, как в центрифуге и я уже стою на карачках, хватая ртом воздух. Желудок нестерпимо скрутило спазмом, и обед решил осмотреться, где это мы. А нет, обед уже переварился, а ужин мотыляется в пакете, что я так и не выпустила из руки, так что порадовать травку, которую успела измять, было особо и нечем. Сплюнув горькую желчь и стараясь не шататься, я таки встала и посмотрела по сторонам. Позади и справа лес, слева вдалеке серебрится под светом луны вода, а впереди подпирают облака шпили большого здания. Романтика, мать ее...

Мой спаситель угрюмо стоял рядом и с кислой миной наблюдал за мной.

– Очухалась, – то ли спросил то ли утвердил он, и цапнув меня под локоток поволок к виднеющейся чуть поодаль дороге, ведущей к замку. Обезглавленная туша сиротливо осталась лежать на траве.

Я жутко замерзла и меня заметно подтрухивало, поэтому еще неизвестно кто кого тащил в тепло помещения. О том, что меня могут пытать или еще чего похуже, старалась не думать, а кисель в голове этому очень даже способствовал. Чертовы похитители со своими проклятыми порталами! Неужели нельзя было сделать перемещение комфортнее!

Вблизи здание оказалось величественной громадиной в семь этажей, навевающей жуть, будто старинный замок с приведениями. Света в высоких стрельчатых окнах почти не было.

Мы поднялись по каменным ступеням и оказались напротив массивных резных дверей. Не успела я как следует разинуть рот и рассмотреть их в свете горящих рядом фонарей, а меня уже тащат в бок к неприметной дверце вполне стандартных размеров. Ну да, по сто раз на дню распаивать эти громадины явно то еще удовольствие.

Внутри обнаружился просторный холл с уходящей наверх деревянной лестницей, а также коридор, тянущийся в обе стороны. Куча дверей с каракулями на прибитых к ним табличках. А еще сидящая слева от входа за небольшим столом, нахохлившаяся, словно воробей вахтерша. Коричневая шаль поверх неброского платья добавляла сходства. Атмосферно.

– Дверь закройте, все мне тут выстудите, – пробухтела тетка и стоило мне торопливо выполнить просьбу, как она тут же закрыла глаза с явным намерением досматривать сны.

Сочтя это сигналом, наш состав из двух вагонов двинулся направо по коридору. Мы все шли и шли в убаюкивающем свете приглушенных светильников. Незнакомец ступал мягко и бесшумно, я же топала и пыхтела как слон, на весь коридор шелестя пакетом. Хмырь оборачивался и смотрел на меня с раздражением. Мне в ответ было искренне неловко, но от моих попыток быть потише становилось только шумнее.

Наконец мы дошли до конца этого адового коридора и меня оставили как щенка у двери, велев ждать. Решив, что в ногах правды нет, а понервничать можно и сидя, я устроилась на стуле напротив кабинета и вытянула гудящие ноги. Гудящую же голову вытянуть было некуда.

Я еще раз огляделась. Бежать куда-то не имело смысла. Куда и зачем меня притащили, я понятия не имела, но то, что сразу не прибили, уже внушало оптимизм.

Что-то он там долго.

Пока мы тащились через бесконечный коридор, я успела рассмотреть своего спутника. Светлые волосы до плеч, темные глаза, поджарый, навскидку лет тридцати. Я бы сочла его симпатичным, знай он хоть что-то о вежливости. Хмырь короче.

В животе забурчало. Порывшись в пакете, я достала шоколадку, и честно стараясь не шелестеть оберткой, отломил кусочек. Потом еще.

– Вставай, директор хочет поговорить с тобой, – рявкнул уже знакомый голос над ухом. Сморенная теплом и усталостью я видимо задремала и теперь кроме гула в голове была еще и

вязкая муть. Я как никогда была готова к переговорам. Вытерла сонную слюнку с щеки. Вот теперь точно готова. Придавая скорости и уверенности, меня подпихнули в спину.

Почему-то именно сейчас организм решил, что пора бы уже как приличной девушке начать бояться и сердце заколотилось как бешеное, а ладони моментально вспотели. Белобрысый закатил глаза, распахнул дверь и буквально впихнул меня внутрь. Я оказалась в довольно уютном кабинете с картинами, тяжелыми занавесями, кучей стеллажей вдоль стен, мягким даже на вид диванчиком и здоровенным лаковым столом. На столешнице была кипа бумаг и, к слову, не одна, куча канцелярской мелочи, а также три грязных кружки. Из четвертой, сидя в кресле за этим самым столом, пил уставший мужчина лет шестидесяти. Короткие черные волосы с изрядной примесью седины, красные глаза за стеклами очков и помятый свитер. Глянул на меня и поставил кружку на ближайшую кучу бумаг, тут же чертыхнулся и поднял ее, но коварный кружок уже отпечатался на листе. Посмотрев с пару секунд на дело рук своих, и видимо решив, что хуже уже не будет, директор поставил кружку обратно.

– Здравствуйте, юная леди. Меня зовут Монк Лид, и я директор сего прекрасного заведения. Прошу, присаживайтесь.

Мне указали на стул, куда я тут же послушно села на самый краешек. Так и не поняв, что в имени директора фамилия, а что само имя, решила в рамках приличия представиться самой.

– Виктория Самунова, – во всей этой обстановке такое родное собственное имя вдруг показалось мне каким-то скучным и неправильным.

– Виктория, Ваш ммм проводник Орриган Эйг объяснил мне ситуацию, и я понимаю, что у Вас должно быть масса вопросов, впрочем, как и у нас.

Да бросьте, какие у меня могут быть вопросы?

– Начну, пожалуй, с самого начала. Испокон веков в нашем мире существовала магия, миллиарды и миллиарды различных магических нитей пронизывают все вокруг, от самого сотворения мира Богиней и по сей день. Люди с сильными энергетическим стержнем, зовущимся веретеном, могут видеть эти нити и более того – плести из них различные кружева заклинаний. Таких умельцев мы официально называем пряльщиками, деревеньщины зовут прядунами, а «за глаза» народ зовет Пауками, впрочем мы и сами уже давно себя так называем в неформальной обстановке и более того, паук считается нашим символом. Собственно говоря, вы сейчас находитесь в университете, где обучают пряльщиков различных специализаций. Виктория, вам пока все понятно?

Ничего бредовее в жизни не слышала.

– Да, – просипела я, проклиная пересохшее горло.

– Вот и отлично, – кивнул он и устало потер переносицу, – теперь о вашем перемещении. Десять лет назад один из профессоров, занимающийся по большей части теоретической работой и изобретением новых плетений, открыл портал в ваш мир. Это было неожиданным событием, в первую очередь для него самого, так как эффект от плетения должен был быть несколько иным, но открытие явно было значимым. Благо у профессора хватило ума и на то, чтобы не бегать по улицам и трезвонить о своей находке, поэтому это событие наделало несомненно много шума, но в достаточно узких кругах. Основная же масса населения не в курсе. Постепенно мы разведали обстановку в вашем мире и выявили для себя несколько основополагающих моментов. Первый из них – мы не можем оставаться в вашем мире дольше десяти минут просто потому, что нас выбрасывает обратно в наш мир, при том довольно грубо. Второй момент – ваш мир строится на технологиях и в нем совершенно не видно нитей. Третий – мы говорим на одном языке. Ну и четвертый, касающийся непосредственно вас, Виктория – мы для землян как призраки незаметны в вашем мире и не можем влиять в нем ни на один живой объект. Поэтому мы можем сколько угодно раз посещать ваш мир, но толку от этого мало, хотя пару-тройку полезных технологий мы таки у вас скопировали.

Слова "ты что, меня видишь?" были свежи в памяти, так что два и два сложились сами собой. Я увидела Орригана, более того, он смог дотронуться до меня и приволочь сюда, а это само собой порождает целую волну вопросов, но по большому счету мне до всего этого парадокса никакого дела. Им меня просто отпустить бы домой и дело с концом, ведь бегать и орать во все горло о другом мире, пряльщиках и прочем, мне явно резона нет – банально никто не поверит. Тут я сообразила, что внутренний монолог с собой, это хорошо, но от меня явно ждали видимой реакции, поэтому я ответила:

– И что вы собираетесь со мной делать? Я ведь безобидна и никому не расскажу, – решила я предупредить заранее.

– Есть несколько вариантов, и я решил остановиться на самом приемлемом для нас обоих. Вы уже зачислены в наш университет на факультет прикладного плетения, где и будете обучаться ближайшие три года. Поздравляю, Виттория Никс.

Ну второе высшее это конечно здорово, но несколько неожиданно. Где вы были со своими универсами и магией лет десять назад, когда я пачками читала фэнтези и грезилась о волшебстве. Прикладные плетения... куда я их прикладывать буду и кому... Мне как – никак двадцать девять уже и семьей, да детьми пора обзаводиться, а не палками волшебными размахивать. Я поерзала на стуле.

– У вас же тут магия на высшем уровне. Подчистите мне память и дело в шляпе. И вам мороки нет и мне, – попыталась я увильнуть. Монк устало порет лоб, и сверкнув стеклами очков, посмотрел мне в глаза.

– Хорошо, Виттория, давайте начистоту. Вы, дамочка, ценный экземпляр и никуда отпускать Вас я не собираюсь. Поверьте, я предложил приемлемый путь для нас обоих. Вы живете у нас обычной жизнью местной студентки и усердно занимаетесь, я же наблюдаю за Вашими успехами и провожу время от времени кое-какие тесты. Если столь мирный вариант Вашей душевке не по нраву, то с не меньшей радостью могу предложить жилье в клетке и досуг в виде опытов. Такой вариант больше нравится?

Меня прошиб холодный пот. Само собой ученье-свет и благодать, где тут учебники и ближайшая аудитория?

– К тому же чистка памяти требует крайне тонких плетений, – продолжал он, отхлебнув из кружки, но не из той, что пару минут назад, – и как иномирный организм на нее, кхм, отреагирует, я не представляю, точнее именно Ваш организм, кхм-кха...

Видимо содержимое было несколько неожиданным для директора, так что он, закашлявшись, еле смог закончить фразу.

– Вот же кхаш, надо завтра пригласить сюда уборщицу, – пробормотал Монк, разглядывая с отвращением содержимое злосчастной кружки, – так на чем я остановился... Ах да, плетения на землян не действуют, это мы уже давно проверили, но Вы то у нас особый случай – улыбнулся уголком рта директор. Плетения же низшего уровня при контакте с Вами не показали ничего необычного, но ручаться за успех чистки памяти я бы не стал.

Значит на меня и колдануть уже успели? Когда только, ведь ничего странного я не ощущала.

Видя мое замешательство, директор поспешил меня успокоить

– Ничего серьезного, просто общий осмотр организма, чтобы проверить Ваше состояние.

– Ладно, но с чего вы взяли, что я вообще гожусь в пряльщики? У вас свои то не все подходят, так почему я должна обладать этим самым стержнем? – задала я логичный вопрос.

– Вот и проверим, – не повелся директор.

– Хорошо, но я ведь ничего не знаю о вашем мире, да и о самой магии, точнее о плетениях – тоже. Я даже читать и писать не умею на вашем, хотя с речью у нас проблем и не возникает. Но у вас куча обычаев должно быть, да и термины всякие магические и прочее, прочее. Миллион

несостыковок, а ведь попаданцы, вроде меня, у вас тут по улицам не разгуливают, – я уже не на шутку разнервничалась и почти кричала.

– На этот счет не волнуйтесь, мистер Эйг с радостью Вас обучит всему необходимому, – «успокоил» меня Монк.

– Какого кхаша я должен с ней возиться? – хмырь был явно не согласен.

Я сама в полной Ж, но все равно ухмыльнулась, злорадствуя.

– Послушай, – устало перешел на панибратское ты директор, – Виттория, пару месяцев назад у нас начался учебный год и первокурсники как раз проходят азы, так что при должном усердии ты нагонишь их – мнение Орригана тут явно не учитывалось, впрочем, как и мое, – при общении с однокурсниками и всеми любопытствующими придерживайтесь легенды о том, что ты из маленькой деревеньки близ южного пограничья. Благо их там как грибов после дождя, у некоторых даже названий толковых нет, поэтому ни у кого не возникнет вопросов. Скажешь, что как и все после восемнадцати подала документы в университет, но бабуля – единственная родня, сильно заболела, а вскоре и умерла, поэтому пришлось задержаться с приездом к началу учебного года. Сканирование, которое я успел сделать, показало, что тебе уже за двадцать пять, но выглядишь ты моложе, так что проблем с внешностью не будет, плюс я повесил на тебя корректирующий морок, чтобы больше никто не выявил несостыковок. Комнату выделил самую крайнюю к преподавательскому крылу. Через пять дней выйдешь на учебу, а пока индивидуальные занятия с Эйгом. Все вопросы записывай и разбирайте их на занятиях, так же за любой помощью, конечно в пределах разумного, к нему же. Вопросы? – оттараторил на одном дыхании Монк, явно стараясь поскорее отделаться от этого разговора.

Голова гудела, как пчелиный улей и вопросов была масса, но я понимала, что на всех них ответит и хмырь, пардон, Орриган, а вот самый важный стоит задать именно сейчас.

– А что тогда после университета? Что дальше?

– Посмотрим, сначала тут доучитесь, – хмыкнул директор, – и кстати, предупреждаю сразу, мне нужна полная отдача, халтурить не выйдет, так как двери клетки и лаборатории всегда для Вас открыты. Я буду наблюдать за Вашим развитием и тем, на что Вы окажетесь способны. Полагаю на этом все. Эйг, проводите Витторию в ее комнату и помогите с обустройством. Доброй ночи, – торопливо произнес Директор и помахал нам ручкой, мол выметайтесь скорее.

– И Вам отоспаться, – буркнула я, поднимаясь со стула и направляясь к двери.

Орри был еще смурнее обычного и явно вынашивал план мести для начальства. Если судить по тому, как он зыркнул на меня при выходе из кабинета, в этом плане и для меня местечко припасено. Чудно.

Все тот же коридор с мягким светом и та же шуршащая пакетом тишина, но обратная дорога к холлу показалась мне намного быстрее. Мы прошли мимо похрапывающей вахтерши и поднялись по широченной деревянной лестнице.

– Это женский этаж первокурсников. Слева по коридору студенты, справа – преподаватели, а вот и твоя комната. Кхаш, забыл зайти за ключом, – приглушенно ругнувшись, Эйг достал из кармана отмычку и стал ковыряться ею в замке. Раздался щелчок, и мужчина вошел внутрь.

– Мне тоже так предстоит её отпирать? – поинтересовалась я.

– Продолжишь ерничать и будешь спать под дверью, – огрызнулся белобрысый.

Я закатила глаза, но промолчала.

Выключатель обнаружился справа от входа, и клацнувший по нему Орриган, вместе со мной зажмурился от яркого света.

Проморгавшись, я разглядела свое пристанище на ближайшие три года. Напротив двери окошко, слева от него узкая кровать, справа крохотный письменный столик с простеньким стулом, возле двери незатейливый маленький шкаф. Справа от входа была дверь, за которую я

тут же сунула нос. Угу, комнатка полтора на полтора с туалетом и душевой. Честно говоря, на такие райские условия я даже не рассчитывала, воображение так и рисовало комнату на десять человек, шумящих как стая макак в клетке, и общественную душевую на три курса и учителей в придачу. Про туалет молчу вообще.

– Тут у всех студентов такие комнаты или у подопытных особые условия? – уточнила я, кладя пакет на стол.

– У всех, – хмыкнул Эйг, наблюдая за мной, – я схожу за одеждой и ключами, а ты не выходи из комнаты.

Да без проблем.

Какие-то пряльщики, учеба, опыты, все это кажется полнейшей ерундой, но вот я уже стою в выделенной мне комнате и понемногу начинаю проникаться ощущением реальности происходящего.

Оставшись одна, я сняла и повесила куртку в шкаф, затем оглядев еще раз новое жилище, взяла из сумки влажные салфетки и принялась вытирать от пыли стол и прочие поверхности, одновременно исследуя все закутки. Так в одном ящике стола обнаружилась стопка чистой бумаги, а во втором местная конфета и с десяток фантиков. Отъявленной чистюлей я не была и в помине, но вот время мне как-то нужно было скоротать, поэтому на достигнутом я не остановилась. Под кроватью оказалось пусто, не считая паука, от которого у меня волосы встали дыбом. Не то чтобы членистоногое было таким уж большим и проявляло признаки агрессии, но от одного вида этих милашек меня начинает колотить. Обходя кровать по широкой дуге от греха подальше, я заглянула между батареей и стеной. Что тут у нас? Оп, дырявый носочек. Весь мусор я складывала в освобожденный пакет, продукты из которого выложила на стол. Пачка сосисок, апельсиновый сок, полторы шоколадки. Успевшие слипнуться пельмени отправились в мусор, впрочем, как и корм для кота. Мой пушистый друг остался там, дома...

В дверь постучали. Я тут же подскочила, не зная, что делать и как реагировать. Кто это может быть? У Эйга то есть отмычки и уже должны быть ключи, так зачем бы ему стучать? Может он вдруг решил исправиться и вспомнил о правилах хорошего тона.

–Кто там? – открывать абы кому я не собиралась.

–Тхалле, да быстрее ты, – послышался злой рык из-за двери. К слову, рык весьма знакомый, так что я поспешила открыть – таки дверь. В комнату ту же ввалился Орриган, неся в охапке матрас с кучей завернутых в него вещей и примостив это все на кровати, scomандовал, -переодевайся.

–Прям сейчас? – удивилась я.

–Конечно, мне нужно забрать твои иномирские вещи. Поторопись, я подожду за дверью.

Уже выходя в коридор, мужчина вдруг развернулся и со словами: «Надень его и не снимай», – бросил на кровать браслет в виде черного витого кожаного шнура.

Ты смотри, только познакомились, а уже цапки дарит! Я послушно застегнула на запястье стальные кнопки браслета, и со вздохом расправив матрас, отложила в сторону постельное белье и перешла к осмотру одежды. Первым в руки мне попало серое платье строгого покроя, ткань у которого оказалась довольно плотной и приятной на ощупь, а длинна чуть не доходила до колена. На ночь глядя обрядиться в платьице я смысла не видела, поэтому отложила его и выхватила из вороха следующую вещь. Что тут у нас? Моим уловом оказалась длиннющая ночная рубашка, кстати, тоже серая, но увы в отличие от платья цвет был не глубоким и красивым, а застиранным белым. Сколько же поколений учениц мучилось ночами в этой безразмерной тряпке? Пожалуй, не буду надевать для Эйга эту игривую вещицу и оставлю ее на потом.

На кровати осталось две пары нижнего белья без каких-либо кружевных элементов и свободные брюки с кофтой в тон платья и видимо из той же ткани. Ни тебе мантий, ни колпаков, расшитых звездами, что за халтура?

Как ни странно, и верх и низ белья сел идеально, видимо у Орри глаз-алмаз. Хмыкнув, я принялась за костюм. Брюки оказались на утягивающем талию шнурке, а верх застегивался на пуговицы. Сзади кофты обнаружился капюшон. Хм, видимо это что-то вроде спортивного костюма или же я просто ничего не смыслю в здешней моде, но сидело это все на мне мешковато. Велико или так и задумано? После ночной рубашки я уже ни в чем не уверена.

Я собрала старые вещи в стопку и позвала Эйга.

– Отлично, – буркнул тот, и живо схватив тряпки рванул к выходу, явно намереваясь скорее избавиться от моего милого общества, а может просто решил побыстрее нюхнуть еще тепленьких женских труселей.

Но у меня имелись свои планы на этот счет.

– Подожди, – окликнула я его, – мне нужна твоя помощь.

– Ну что еще?

Ах, сколько раздражения в голосе, а взгляд, взгляд то какой! Признаться, я даже смутилась, но деваться мне было некуда.

– Под кроватью паук, выкини его... пожалуйста.

Он даже ничего не ответил, так и стоял с охапкой вещей и смотрел на меня в упор.

– Или он у вас иначе зовется? Маленький с кучей лап, живет в паутине, белая такая, тонкая, – объясняла я как могла.

– Виттория, ты издеваешься? – новое имя резануло по ушам.

Я помотала головой, ковырнув ногтем пуговку на кофте.

Сунув мне в руки вещи и издав вздох, полный вселенской безысходности, мужчина полез под кровать.

– Он там, у стены, – подсказала я, переживая, что возмутитель спокойствия не будет найден.

Эйг продвинулся еще дальше, и пошерудив, начал выползать обратно, видимо захватив цель. Прям рукой взял, что ли? Мой герой. Ударился головой, что-то прошипел и вылез с добычей в кулаке.

Не переставая бормотать себе что-то под нос, уж не иначе как ругательства, Орриган открыл окно, впустив в затхлость комнаты свежего воздуха, отдающего морозцем, и выкинул паучишку на улицу.

– Пожалуйста, – процедил блондин, вырывая у меня из рук вещи.

– Спасибо, – поблагодарила я от чистого сердца и протянула ему пакет с мусором, – и вот это захвати.

– Что там?

– Мусор.

Эйг пошел пятнами и оглянулся на стол.

– Отдавай весь хлам, совсем забыл о нем. У тебя не должно остаться ничего иномирского.

Я замешкалась. Вот же... Трусы свои так сразу отдала, а как с сосисками расстаться, так проблема. Со вздохом полным скорби пришлось развернуть и освободить от обертки шоколадку и пару сосисок, оставив их себе на ужин. Остальное отдала мужчине со словами:

– Съешь, это вкусно.

– Зачем? – только и спросил тот, явно растерявшись.

– Пытаюсь подкупить тебя, – разозлилась уже я, – бутылочку из-под сока завтра отдам.

– Утром я зайду за тобой.

Хлопнула дверь и до утра я осталась одна, совсем одна...

Оглядевшись вокруг, я честно пыталась решить с чего начать и чем заняться, но себя не проведешь. Через три недели должна была состояться моя свадьба, и сразу вспомнилось купленное на днях платье, жених, оставшийся дома и папа, что так ждал заветного дня. А пол часа назад я узнала, что быть может никогда не увижу больше своего дома, своих родных. И

сейчас мне было все равно, что я не любила будущего мужа, собираясь за него замуж просто потому, что он хороший, а мне давно пора иметь семью и растить детей как все. Я все плакала и плакала, сев на пол посреди комнаты и скуля, как побитый щенок. Весь страх, что мне довелось испытать, все отчаянье и безнадежность моего положения, факт того, что я не могу хоть что-то исправить, все это сейчас нашло выход способом старым как мир – через слезы. Не знаю сколько времени я провела так, но наконец плакать стало уже нечем, и я еще какое-то время просто сидела на полу, опустошенная и с гудящей головой. Когда и эта стадия миновала, решила взять себя в руки. Мне всегда хотелось чего-то большего? Вот он – мой шанс, так бери и действуй, все равно выбора у тебя нет.

Похлопав себя по щекам, я первым делом умылась в ванной и обстоятельно заправила постель, ведь давно известно, что простые и привычные действия хорошо отвлекают от грустных мыслей. Интересно, сейчас просто поздний или уже ранний час? Виднеющееся через мутноватое стекло, небо решило не давать мне подсказок и было таким же темным, как и раньше. Ну и ладно, могли бы снабдить студентов часами и, пожалуй, тюлем, для пушного уюта. Вроде директор стипендию обещал, вот и куплю себе недостающее, а может и вовсе Эйга потрепать, да выпросить штормку, все равно у него еще шампунь и мыло с зубной клянчить. Ведь моются они тут чем-то?

Представив, как загружу с самого утра белобрысого я повеселела, и решив осмотреть окрестности снаружи, открыла окно. Деревянные створки мягко подались, впустив в комнату свежий воздух. Красиво. Луна совсем как дома, такая же грустная и одинокая, беспорядочная россыпь звезд, будто в противовес без знакомых созвездий, серебристое пятно озера чуть в стороне, вокруг лес. Пейзаж казался мне смутно знакомым и о чем-то напоминал, будто дежавю. Будь я этажом повыше, разглядела бы побольше, и быть может, смогла вспомнить. Я нахмурилась, пытаясь уловить ускользающую мысль, но тотчас две раскаленные иглы впились в виски и охнув от неожиданной боли, схватилась за голову. Что за ерунда, видимо нервозность сказалась на мне не лучшим образом, да и редела как белуга я слишком долго. Непорядок, надо себя беречь. Боль понемногу отступила, и только сейчас заметив, что уже порядком заоченела я захлопнула створки окна, но тут же покрылась липким потом, увидев бывшего жителя подкроватья в углу подоконника. Видимо пока я пялилась на улицу он поспешил обратно в тепло. Резво отскочив назад, я огляделась вокруг, обдумывая план действий. Убивать животину мне совсем не хотелось, а выкинуть самой не представлялось возможным, поэтому пока решила оставить все как есть. Клише фэнтези – верный питомец, вот пусть и у меня будет.

– Ладно, живи пока тут, но дальше подоконника ни ногой, – важно заявила я, приглаживая вставшие дыбом волосы. Мне не ответили, но явно прониклись. Разобравшись с паучьей угрозой, я быстро поужинала сосисками и выпила половину сока, остальное оставив на утро. Шоколад же решила завернуть в чистую бумагу, взятую из стола, и спрятала его под матрац, оставив себе всего пару кусочков, которые и принялась смаковать, лежа на кровати и не забыв перед этим проверить не сбежал ли с подоконника паук.

Глава 2.

Дон-н-н-н, дон-н-н-н, дон-н-н-н. Я подскочила на кровати, осоловело вертя гудящей головой и тщетно пытаюсь начать видеть открытыми, но слишком заспанными глазами. Одно было понятно – уже утро. И когда я успела заснуть? Дон-н-н-н, раздалось еще раз и наконец все затихло. Что за чертовщина? Я слезла с кровати и выглянула в окно. Во дворе почти никого не было, видимо только что прозвучал будильник. И так будет каждое утро? Занятно. Спыхватившись, я опустила глаза на подоконник. Мелкий успел наплести паутины себе в уголке и вроде никуда не собирался переползть.

– Вот и славненько, – сказала я вслух, и подумав чуть, добавила, – буду звать тебя Сашка, – после чего пошла умываться и чистить зубы пальцем без пасты. Не удовлетворившись результатом, взяла из сумки жвачку, и сама себя выругала, ведь этот предмет гардероба надо

было еще ночью Эйгу отдать. Мы вчера слишком устали оба, чтобы подчистить все улики, так что придется их заметать по мере обнаружения. Ну ничего, зато хоть расческа у меня есть, как раз обычная деревянная малышка ничем меня не скомпрометирует. Я взяла со спинки стула платье и кое – как надела, а вот застегнуть уже не смогла. Мало того, что платье было малО, так еще и застегивалось сзади на пуговицы! В дверь затарабанили.

–Виттория, открывай живее, – раздался знакомый голос.

Я послушалась и впустила белобрысого, который бесцеремонно оттолкнул меня с прохода, и быстро зашел в комнату.

– И тебе доброе утро, – пробурчала я.

– Ты почему еще не одета? – воскликнул мужчина в ответ, нахмутив брови.

– Сам попробуй это застегнуть, – развела я руками и повернулась к нему спиной.

– Я по- твоему еще и одеваться тебе по утрам должен помогать? – пробухтел он, как мне показалось смущенно, но честно попытался справиться с пуговицами.

– Почему было просто не сделать пуговицы спереди и покрупнее?

–Нас не зря называют именно пряльщиками, для плетения вязи заклипания нам необходимы ловкие и гибкие пальцы, да и руки в целом. Ты встретишь еще несколько подобных мелочей с виду неудобных, но на деле призванных помочь в будущем. Меня удивила серьезность, с которой он ответил. Впервые с нашей встречи я не услышала в его голосе ни капли раздражения.

– Кто-то слишком много ест, – вынесли мне вердикт, так и не сумев застегнуть платье.

–Кто-то принес мне не тот размер, я, между прочим, девушка стройная! – возмутилась я.

–Ладно, надевай пока костюм, иначе опоздаем к завтраку, а чуть позже я принесу тебе мешок для картошки, может в него поместишься.

–Как остроумно, – скривилась я, хватая вещи и идя с ними в ванную. Как и предполагала, снимать платье оказалось сложнее, чем надевать и посему пока я возилась и пытала, пытаюсь вылезть из узкой одежды, пару раз треснули швы. Наконец выбравшись из серого орудия пыток, я вышла в комнату, красная, растрепанная, потная, ну и конечно злая.

–Отлично выглядишь.

Я бросила остряку платье и наспех расчесавшись скомандовала, – пошли.

Эйг обозвал не подошедший мне предмет одежды «потной тряпкой» и брезгливо бросил его на стол. Кажется, мы начинаем привыкать друг к другу. Бодро выскочив за дверь и пройдя пару шагов, я остановилась, чувствуя себя нелепо. Смысл нестись с независимым видом вперед, если даже не знаешь, куда тебе идти?

В коридоре сновали студентки, было довольно шумно и суетно. Я не без удовольствия отметила, что некоторые, как и я были в костюмах. Заперев дверь и отдав мне ключ, Орри пошел вперед, мне же оставалось топтать следом, отмечая, что с ним мимоходом здороваются. Меня охватили подозрения. Мы спустились по лестнице на первый, уже частично знакомый мне этаж и пошли для разнообразия в противоположную от вчерашней сторону. Само собой внизу на общем этаже народа было много, сразу вспомнилась учеба в институте и нахлынула ностальгия. Отличное было время, может и тут будет не хуже? Протолкавшись через толпу, мы вошли в первую же дверь. Ничего особо нового я в столовой не увидела, все те же тарелки, столы и повара. Мы взяли подносы и встали в очередь у стойки. Как итог наших трудов: каша, компот и булочка, вполне неплохо и на вид съедобно. Эйг двинулся к дальнему столику, я поплелась за ним. Дойдя до места, белобрысый поставил поднос и с удивлением глянул на меня.

–Иди за другой стол.

–Тут полно места.

–За другими столами еще больше.

Я бы из вредности села рядом с ним, но мои подозрения не дали сделать такого опрометчивого шага, поэтому уж лучше все прояснить.

–Ты преподаватель?

Мужчина посмотрел на меня удивленно.

–Учишь других, показываешь, как надо делать, наставляешь.

–Я тебя и так понял, да, я учитель.

Ну вот вам еще одно клише, все как в бульварских книжонках, осталось только роман с ним закрутить. Я пристальнее взглянула на Орри, ища признаки невероятной любви ко мне. Пока вроде пусто.

Кивнув своим мыслям, я села за соседний стол, спиной к белобрысому. Раз он преподаватель, нам не стоит околачиваться все время друг возле друга, а тем более мило обедать вместе. Я и так выгляжу подозрительно, раз приехала на учебу позже других, кроме того, мое поведение несколько отличается от местных, благо можно списать многое на мою дремучесть из-за житья – бытья на отшибе.

За размышлениями я начала есть кашу, подозрительно похожую на нашу самую обычную гречку, при том вместо ложки или вилки мне пришлось пользоваться палочками для еды. Да восславим же земные суши-бары, что подготовили меня к этому коварному повороту судьбы. Интересно, это особенность местной культуры или еще одно неудобство для лучшего обучения, о котором и предупреждал белобрысый?

Первым из нас закончил завтракать Эйг, – пошевеливайся, буду ждать тебя снаружи, – бросил он мне, проходя мимо, на что я активнее заработала челюстями и быстро закончив, вышла из столовой. Народа в коридоре поубавилось, так что сразу заметивший меня Орриган, двинулся по коридору в глубь еще неизведанного крыла. Куда же меня ведут? Догонять проводника и выпытывать у него я не стала, так и топя на отдалении несмотря на то, что вокруг уже практически никого не было. Мы миновали с десяток кабинетов и остановились возле самой обыкновенной двери, одной из тех, что только что прошли. Дождавшийся меня, Эйг только и бросил, – веди себя тихо, – и зашел внутрь. Пришлось следовать за ним.

За дверью оказалась библиотека. Большое и светлое помещение с непередаваемым ароматом старых книг и особенной, такой приятно умиротворяющей атмосферой. Я невольно улыбнулась, но заметить это было некому, так как белобрысый уже разговаривал с библиотекарем – миниатюрной женщиной средних лет с приятной и спокойной, как и само место, улыбкой. Подойдя, я тихонько поздоровалась и встала справа от Эйга.

Дослушав перечень книг, женщина ушла вглубь стеллажей и едва слышно закопошилась в их недрах. Ждать ее пришлось не больше пяти минут, которые мы простояли в молчании – я смотрела по сторонам и удивлялась как же тут все похоже на обычную библиотеку, а вот Орри... Да кто его знает, что у него там в голове, может составлял учебный план или же под каким кустом меня прикопать при удобном случае.

Расписавшись за всю гору книг, мой репетитор взял большую часть в руки и скомандовал, – бери остальное и пошли.

Я послушно взяла пяток учебников и уже привычно пристроилась в хвост белобрысому. Двигаясь вглубь читального зала, мы проходили мимо несколько пошарпанных столов, с выкопанными на них надписями, которые не так давно закрасили свежей темной краской. Я улыбнулась, опять вспомнив учебу, похожий зал со столами, шушукующую студенческую тишину и размеренный гул старых ламп, где-то высоко под потоком.

Мы прошли через весь зал и сели за дальний стол у окна, наполовину спрятанный за огромным фикусом, в кадучке у которого оказалась пара смятых в шарики фантиков.

Вокруг не было ни студентов, ни преподавателей, видимо еще слишком рано для таких посиделок. Я оглядела груды учебного материала, и милая библиотечная ностальгия сменилась унынием. Судя по лицу репетитора, на него вдохновение учебного процесса тоже не нашло.

Интересно, по какой же супер – методике он собирается меня учить, если у нас всего пять дней? Мне надо нагнать студентов, ушедших в отрыв на полтора месяца, а я даже читать

не умею! Только я раскрыла рот для вопроса, как Эйг протянул мне кулон на веревке, ну или точнее камушек с дыркой, через которую эта веревка и была продета. Я приняла подношение и с удивлением стала его разглядывать.

– Надевай, это амулет, который поможет тебе быстро запомнить все, что мы с тобой будем изучать эти дни. Директор выделил тебе в личное пользование на первое время, но не вздумай никому о нем говорить, да и показывать его не стоит.

– О, так у вас тут разрешены подобные допинги в учебе, – обрадовалась я, надевая обновку и пряча ее под ворот.

– Конечно нет, подобные амулеты дико дорогие и редкие из-за сложности плетения и индивидуальной тонкой настройки под носителя. Хотя конечно каждый уважающий себя троечник душу бы продал за такой вот камешек.

– А двоечник?

– А двоечники тут не задерживаются.

Меня терзали смутные сомнения.

– Но ведь амулет действует на мозг, – уточнила я, – не опасно ли использовать его на мне? Директор ведь говорил о том, что не ясно вскипят ли у меня содержимое черепушки.

– Не переживай, перезапись воспоминаний или даже просто их стирка и помощь в усвоении новых знаний, это плетения совершенно разного плана и разных уровней, так что все должно быть нормально. В любом случае я буду следить за твоим состоянием, и если что-то пойдет не так – приму меры. Да и было бы чему кипеть.

Я постаралась не думать о нахальном поведении собеседника и о том, как душу его, а также о всяких «если». Здравомысленно рассудив, что чем раньше начнешь, тем раньше закончишь, скомандовала, – ну тогда приступим, чего тянуть! – чем и заработала смешок белобрысого, заставивший меня скрипнуть зубами.

До обеда мы успели разобраться с чтением и письмом, но само собой писала я еще довольно медленно и корявенько, так что в этом мне требовалась практика. На удивление алфавит и принципы чтения не особо то от наших отличались, просто сами буквы будто кто-то наспех перерисовал, а где не успел или ошибся, там додумал. Амулет помогал запоминать, но не записывал информацию мне моментально и с первого раза, так что потрудиться еще предстоит не мало, а спина уже колом стоит, да и в животе недвусмысленно ворчит что у меня, что у Эйга.

– Перерыв, – сжалился преподаватель, – иди в столовую обедать. Через час встретимся тут.

Голодной студентке два раза повторять не пришлось и через десять минут я уже всю уплетала картофельный суп с одинокой серенькой фрикаделиной (для него даже выдали ложку!). На второе я взяла лапшу с томатной подливкой, мимо которой возможно даже проносили мясо, ну и как же без компота. На десерт у меня был шиш, увы без масла.

Сейчас в столовой было вдвое больше народа, чем утром, когда мы припозднились, и на меня то и дело любопытно поглядывали, но подходить никто не решался.

Эйг пришел обедать только когда я начала не спеша смаковала компот, представляя на столе большой кусок шоколадного торта. Эх.

Шум и толкотня, царящая за пределами столовой меня совсем не привлекали, поэтому я цедила компот как могла, но он все равно предательски кончился. Сидеть за пустым столом, да еще и одной было неуютно и странно, так что, недолго думая, я поплелась обратно в библиотеку.

Не успела я отойти далеко от столовой, как поняла – компот таки решил, что для них с утренним чаем места будет слишком мало и должен остаться кто-то один. То ли из солидарности, то ли просто во избежание конфликта, чай был с ним согласен и решительно потребовал его выпустить. Пойти в свою комнату или спросить, где тут общественный туалет? Решив, что

надо понемногу исследовать местность и налаживать контакты, ведь судя по реакции в столовой, все и так видят, что моя мордаха тут новая, я спросила дорогу у девчужки, что с виду подороже.

– Справа от лестницы на входе, первая дверь. Ой, а ты ведь племянница директора, новенькая да? – дружелюбно поинтересовалась курносая щebetушка.

Я растерялась, не зная, что ответить. Мне ведь вчера сказали, что у меня одна только бабуля и была, да и та недавно померла, а сегодня я уже племянница директора? Меня с кем-то спутали или же Монк решил переиграть легенду, а меня в известность поставить не удосужились? Какова вероятность того, что в универе появилась еще одна припозднившаяся новенькая?

– Да, она самая, – чуть нервно ответила я, решив, что если я облажаюсь, то так и быть – племянницы у директора теперь две.

– Не завидую, тебе столько нагонять. А откуда ты?

– Из приграничья, страшное захолустье, – махнула я рукой в неопределенном направлении.

Разговор здорово нервировал меня, хотя я понимала, что одноклассники будут задавать много подобных вопросов и отвертеться от большинства из них не получится. Черт, надо хоть с Орриганом потренироваться что ли, и выяснить на счет племянницы, а то я так всю легенду завалю или заработаю репутацию ненормальной, потя после первого же вопроса.

Девушка уже открыла рот спросить что-то еще жутко интересное и по большому счету никак ее не касающееся, как я быстренько выпалила, – ты прости, но я побегу, а то терпеть уже сил нет, – всплеснула я руками.

– Да, конечно, -спохватилась та, – меня кстати Даниэль зовут.

–Виттория, -представилась я, уносясь дальше по коридору от девушки.

К черту новые знакомства, поднимусь лучше к себе...

За день я вымоталась так что вяло поужинав, отправилась под душ, в надежде унять кипящие мозги. Конечно, хоть какого-то мыла отчаянно не хватало, но горячая вода знала свое дело, и понемногу тело расслабилось, общее напряжение спало, «отпуская» и голову.

После обеда Эйг научил меня считать, что удалось без проблем, так как история с алфавитом тут повторилась, и я с удивлением узнавала чуть исковерканные, но такие родные цифры. Закончив со счетом, Орри поднатаскал меня в географии и истории местного государства Тхилла, названного в честь богини всего сущего – Тхалле, которую так любит поминать сам белобрысый. На изучаемой мной карте было всего три государства, самым крупным из которых был как раз таки Тхилл, принадлежащий людской расе, а также занимающий большую половину континента и находящийся на северо-востоке. На севере, отделенный горным кряжем, с людьми граничил Дварфгон, населенный гномами, на западе жили эльфы в их стране, название которой я не то, что запомнить, а даже произнести не смогла. Как оказалось я не одна такая и в народе языкозаплетательную страну именовали как Великий лес или вовсе Эльфятником. Через море на юге виднелся кусок Пустынных земель, на которых никто не живет, из-за того, что там попросту абсолютно ничего нет, кроме голой неплодородной земли. Лет триста назад, а точнее в тысяча пятьсот тридцать шестом году, как мне три раза повторил Эйг, перед войной люди пытались заселить свободный континент, но все посева непременно гибли и спустя семь лет безуспешных попыток, пришлось бросить неблагоприятный край, так и не разведав его толком, и пойти войной на эльфов, попытавшись отхапать у них кусок земли. После двух лет кровавой грызни, несмотря на численное превосходство, людям пришлось оставить попытки расширить свои владения за чужой счет – природная магия эльфов оказалась слишком весомым аргументом в борьбе. Красивый и величественный, но в целом обычный лес превратился для людей в настоящий ад – абсолютно все растения стали хищными и давили, разрывали и душили

незванных гостей. Пряльщики пытались найти управу на взбесившийся лес, но их магия оказалась практически бесполезной, как и обычный огонь или сталь. Два года люди питали своей кровью и плотью эльфийские земли, прежде чем сдались и признали свое бессилие. Но отчасти война решила проблему перенаселения, проредив его с людской стороны вдвое, сколько же полегло эльфов неизвестно толком – после войны они ушли глубже в леса и с людьми толком не контактируют, ненавидя их до глубины души, что вполне взаимно.

До этого прискорбного инцидента межрасовых войн, как ни странно, не было, лишь давние внутренние стычки между людьми на малозаселенном континенте, пока Риттар Вседержатель не объединил людское скопище в одно толковое государство в восемьсот каком-то там году, видимо с датами даже амулет мне не в силах помочь.

Самое интересное, что меня поразили больше всего не красивые, но среднестатистические, по меркам обычного фэнтези, эльфы, и не менее шаблонные кряжистые недоросли гномы, а то самое «пограничье», близ которого я якобы росла. Оно рамкой опоясывало всю карту по периметру, захватывая даже море и выглядело так, будто края карты подтерли стеркой. По словам Эйга вживую оно выглядело как густой туман, зайдя в который никто не возвращался. Магически изучить пограничье само собой тоже пытались, но результат только один – там нет ничего. Нити, что пронизывают все вокруг, из которых, по сути, этот мир и состоит просто обрываются в этом самом тумане.

Пытаясь вникнуть в масштабы этого мира, я безумно удивилась, поняв какой же он крохотный, да еще и эта загадочная граница! В довесок ко всему меня дико смущала их письменность и речь, почему она так похожа на обычный русский?

Признаться мне многое тут кажется плохо прописанным фэнтезюшным бредом, пришившемся в пьяном угаре, но, с другой стороны, пусть некая плоскость и огрехи вызывают у меня чувство неправильности, как много миров я видела кроме своего, чтобы сравнивать? И Эйг, как и все вокруг, слишком настоящие и реальные, чтобы всерьез размышлять о том, что я просто тронулась умом, хотя...

Донн-донн-донн... Ооох. Я с трудом разлепила припухшие веки и села на кровати. Вчера приняв душ и рухнув в постель, я мигом вырубилась, но по ощущениям спала всего пару часов, вместо девяти. Адов будильник наконец, заглох и я легла обратно на кровать. Полежу пять минут и пойду умываться.

– Виттория, сколько можно?

Я подскочила, как ужаленная, рывком сев на кровати и врезавшись лбом во что-то твердое и охнувшее до боли знакомым голосом. Бедная моя голова! Судя по всему, Эйг думал точно так же.

– О, богиня, дай мне сил это все пережить, – простонал пострадавший.

– Можно было просто позвать, а не трясти меня за плечи, – виноватой я себя уж точно не чувствовала, – и вообще, что ты в моей комнате опять забыл? Своей нет?

Мне кажется, я услышала скрип зубов. Ничего страшного, переживет. Вообще я не имела привычки хамить людям, но этот белобрысый периодически вызывал иррациональное желание говорить гадости в его адрес.

– Тебя не было на завтраке, и в библиотеку ты не явилась, – распинался преподаватель, едва сдерживая пар из ушей, – думал может случилось что с тобой, а ты тут лежишь и храпишь так, что удивительно как я этого еще на лестнице не услышал.

Неужели я умудрилась впасть в спячку? Хм, а ведь и правда, если не считать шишку на лбу, чувствую я себя намного лучше, чем до утреннего рандеву с подушкой. Раз так, то не зря заснула, хотя жаль пропущенного завтрака.

– Да ладно тебе, не будь брюзгой, – сменила я тон, поняв, что дело-то и впрямь во мне, – я вчера здорово переутомилась и просто не смогла встать утром. Кстати, – решила я озвучить внезапно пришедшую мне в голову мысль, – а почему ты не подумал, что я могла сбежать?

– На тебе маячок, – поморщившись, сообщил мне Орриган, трогая наливающуюся посреди лба шишку.

– Мало того, что вы притащили меня сюда, так теперь еще и следите за мной? Неужели вы думаете, что я сбегу в незнакомом мне мире, пробыв в том всего день и ничего толком не узнав?

– Через недельку побег планировала? – уточнил Эйг, после чего добавил, – и вообще это для безопасности.

– Чьей?

– Общей, – уклончиво ответил тот.

Ну-ну. Неужели они и правда думают, что я настолько сумасбродная, или же тут дело в другом? Размышляя, я схватила в охапку вещи и пошла переодеваться в ванную, на ходу попытавшись пристыдить белобрысого:

– Хоть бы отвернулся при даме...

– Это верно, – неожиданно согласился со мной хмырь, – а то поглядев на тебя в этом балахоне еще от женщин шарахаться начну, – и отворачиваясь к окну, чуть слышно добавил, – Пугало...

Было обидно, но крыть нечем. У меня даже возникла мысль, что эти ночнушки выдавались ученицам как средство контрацепции, мол увидел кавалер свою милую вот в ЭТОМ и сразу перехотел.

Напялив костюм, я взглянула в зеркало, из которого мне ответило мутным взглядом серых глаз взлохмаченное нечто с каштановой гривой и заспанным лицом с отпечатком ладони на щеке. Хоть сейчас на подиум. Взяв расческу и попытавшись из вороньего гнезда сделать струящиеся по плечам локоны, я вполне ожидаемо потерпела фиаско. В итоге плюнув, просто заплела косу, все равно перед кем мне тут выпендриваться?

Орриган терпеливо ждал меня сидя на стуле и судя по лицу о чем-то усиленно размышлял.

– Я готова!

Мы спустились вниз, и подошли к столовой, мимо которой я уж хотела пройти, пусть и не без вселенского сожаления, но бдительный Эйг изменил мой курс, схватив за рукав и потащив к дверям столовского рая.

– Ты же говорил, что завтрак уже закончился, – удивилась я, тем более в коридорах никого не было, кроме похрапывающей на службе вахтерши, уже другой к слову. Судя по повадкам, отличались дамы только внешне, и то не сильно.

– Ничего, уж чай с булочкой наклянчим, – утешил меня с улыбкой Орри, и прежде чем я успела умилиться его благородному порыву накормить меня, добавил, – я тоже не успел поесть.

Побурчавшая для вида: «А вот возьму и ничегошеньки вам не дам» стряпуха тетя Фетта, выделила нам по кружке еще чуть теплого чая, куску творожной запеканки и даже по вареному яйцу.

Поблагодарив нашу спасительницу, мы расселись по разным углам столовой, и быстро заморив червячка, пошли в библиотеку.

Пока Эйг брал очередную кипу книг, я, поздоровавшись с работницей, прошла к нашему столу за фикусовой изгородью.

Окна библиотеки, в отличие от моей комнаты, выходили не на озеро, а на спортивную площадку, самую обычную такую с турниками и беговой дорожкой. Видимо в этом оплоте магии и знаний укрепляли не только дух, но и тело, что прямо сейчас подтверждала группа студентов во главе с бодрим, в отличие от учащихся, преподавателем. Две девушки бежали по дорожке с умирающим видом, остальные, видимо закончив пробежку, вяло делали упражнения. Такая обычная картина во всем этом дурдоме.

– Хочешь размяться? – спросил Орри, ставя на стол кипу бумажного пыточного инструмента для моих мозгов.

– А костюмчики то на девушках хорошо сидят, – вместо ответа протянула я, – выходит, что и со спортивной формой в размере ты облажался?

– Главное, что в отличие от платья, он на тебя налез. Взял тебе на вырост.

Я только хмыкнула.

Эйг, засчитав очко в свою пользу, потянулся было к учебнику, но я, памятуя о том, что по всем вопросам мне обращаться к белобрысому, решила озвучить зудящую еще со вчера мысль.

– Мне все не дает покоя кое – что. Если быть откровенной, то ваш мир крохотный настолько, что занимает всего четверть от моего, от Земли. Но меня смущают даже не масштабы, а то, что весь ваш мир какой-то не заверченный, будто обрывок чего-то большего. Быть может это и правда лишь часть? Может за этой загадочной туманной границей кроется множество земель и даже другая раса, которая и не хочет контактировать с вами или даже не знает о вас. А может ваши земли для них так же скрывает туманная граница!

– Как много "может", – улыбнулся Эйг, – отвечая на твои предположения, касательно границ и масштабов Тхалле, могу лишь...

Но я тут же перебила его на полуслове:

– погоди, разве Тхалле это не имя богини-прародительницы?

– Именно, и так как она создала абсолютно все, то и сам мир зовется ее именем, – невозмутимо заверили меня.

В свою очередь, мне только оставалось удивляться, как они тут всё и вся не назвали в ее честь, в том числе и друг друга. Сама я была слегка атеистичного вероисповедания, то есть саму возможность существования высших сил не отрицаю, но не верю, что им до нас есть хоть какое-то дело.

Тем временем Эйг продолжал:

– Так вот, касательно границ и масштабов нашего мира, могу лишь развести руками и заверить, что само собой множество людей, как и эльфов ломали головы над этим вопросом не одно столетие. И пока ты опять меня не перебила, отвечаю сразу – гномам дела до всей этой возни никогда особо не было и порой складывается ощущение, что кроме своих распрекрасных гор их в жизни ничего не интересует, ну разве что еще выпивка и сталь.

Я закрыла, разъявленный для так и не заданного вопроса рот.

– Так на чем я остановился? Ах да, когда мы смогли открывать порталы на Землю и увидели, насколько же ваш мир огромен, в сравнении с Тхалле, то попытки проникнуть за туманную границу возобновили с новой силой. Я видел глобус, и он не идет ни в какое сравнение с нашим жалким клочком земли, на котором мы ютимся, и что важнее – он круглый, бесшовный. Я лично ездил к границе с экспедицией, но мы ничего не добились, кроме того, что потеряли одного из наших людей.

– Как это произошло? – потрясенно спросила я, лишь потом сообразив, что это могут быть не самые приятные воспоминания Орри, которые он не хотел бы лишней раз ворошить или делиться ими с малознакомой девицей, но он ответил без тени недовольства.

– Мы жили в деревушке у границы, несколько недель методично испытывали плетение за плетением, забрасывали на веревке различные предметы в туман. Раз за разом вытягивая веревку, мы доставали лишь ее обрывок, будто срезанный кем-то. Коллиан, паренек из группы был уверен, что все, что оказывается за границей, не исчезает просто так, а попадает За нее. По одной из теорий эта треклятая граница работает по принципу, схожим с порталом, но если портал может быть открыт всего пару-тройку минут, то здесь же он стабилен и статичен почти две тысячи лет. Главный вопрос в том, что в его основе не плетения, а совершенно другая магия, доставшаяся нам либо от давних предков, либо от самой богини. Так вот Коллиан решил пересечь границу. Я, как и большинство членов экспедиции, был против, но он не желал и слу-

шать, уверенный в том, что оказавшись по ту сторону, обязательно рано или поздно вернется к нам, ну или хотя бы найдет для себя место получше, чем богиней забытый Тхилл. Все еще помню улыбку этого дурня, заходящего в туман и машущего рукой на прощанье. В итоге от моего лучшего друга осталась лишь оборванная веревка, которая уже восемь лет мне напоминает о том, что нужно настойчивее отстаивать свое мнение.

– Быть может за границей нет нитей, поэтому он не смог вернуться? – мне было неловко от того, что заставила Орри рассказать мне о таком, и я переживала о его друге, но я ощущала, что мое «сочувствую» сейчас для него не будет уместным.

– На Земле тоже нет нитей, но мы можем возвращаться с помощью порталов и применять самые разные плетения, просто принося их с собой в незавершенной форме, так же и Лиан был обвешан заготовками плетений. Быть может неизвестная нам магия, что скрывается в тумане, разрушила нити в плетениях, быть может, он просто не хочет возвращаться или мертв. Как видишь, в ход опять идет великое и могучее «может», – улыбнулся одними уголками губ Эйг.

Люди гибнут во имя науки и прогресса, давая шанс остальным на лучшее будущее, но друг Орригана просто не вернулся. Он не стал героем или первооткрывателем и даже ничего не доказал, а просто пропал, как и другие до него. От этих мыслей мне стало еще печальнее и видимо эти эмоции отразились на моем лице, потому что Эйг с улыбкой сказал:

– Не грусти, это был его выбор, к тому же, быть может, у него там неплохо обстоят дела.

Ну вот, друг пропал у него, а подбадривают меня.

– Надеюсь, – я искренне улыбнулась в ответ и решила немного сменить тему, – если вернуться к загадке и непохожести миров, то стоит отметить и слишком уж схожие моменты. Почему ваша речь один в один с речью моей родины, а также письменность и счёт не очень-то и отличаются? И это при том, что первый портал к нам вы открыли каких-то десять лет назад.

– Отличный вопрос и по делу, но у нас опять лишь одни теории. Представь наше удивление, когда оказалось, что портал вывел нас в мир, где все совсем иначе, столько технологий, машин и прочего, но говорят на том же языке, что и людская раса с Тхалле. Вопросов добавило то, что порталы открываются преимущественно в твоей стране, хотя их на Земле ой как не мало, впрочем, как и языков.

– Очевидно, что случайность тут исключается, но что же связывает наши миры и почему?

– Ты права, то, что связь есть – неоспоримый факт, – пожал плечами Эйг, – а вот ее причины вызывают множество споров, и чего только среди них не услышишь, но самыми популярными остаются пока две версии. Первая – мы просто отражение вашего мира. Вторая – мы в целой цепочке, связанных между собой миров. На одной из конференций, посвященной этой теме, дошло до драки, – покачал головой белобрысый, с тихим смешком вспоминая увиденное.

– Ты там намял кому-то бока? – спросила я, живо представив, как он с ревом таскает напыщенного старца за бороду, и не сдержавшись тоже тихонько хохотнула. Получить нагоняй за шум в библиотеке не хотелось ни мне, ни Эйгу.

– Нет, но разнимать пришлось, – ответил Орри, задорно улыбаясь, – хотя почесать кулаки о пару-тройку морд все же было соблазнительно.

– Ого, ты столь великий маг-теоретик, который мало того, что присутствовал на конференции, посвященной загадкам миров, так ещё и хотел влезть в драку во время дебатов? – не удержалась я.

– Совсем ты в меня не веришь, – притворно огорчился препод, – я на правах помощника сопровождал Монка и кстати совсем не пожалел! Вид, дерущихся как школьники, учёных мужей, разменявших не один десяток лет, меня весьма позабавил. Мы их конечно разнимали, но не очень-то ретиво, так что они успели знатно расквасить друг другу носы и проредить бороды.

– В общем, дрались они как девчонки, – сделала заключение я, – так, а врезать ты кому и за что хотел?

– Пауки народ в большинстве своём спесивый из-за особенностей их положения в обществе, но находятся особо зарвавшиеся личности, вот с некоторыми из них очень давно у меня и возникли конфликты.

Я поморщилась от мысли, что мне придется учиться среди кучи снобов, хотя вроде бы встреченные мною студенты и выглядели совершенно обычной молодежью. Не удержавшись, я поделилась мыслями с Эйгом.

– Не волнуйся, так сказать «профессиональная деформация» в основном происходит уже после учебы, когда человек на практике понимает, что его статус во многом развязывает ему руки. Изначально же среди студентов люди из совершенно разных сословий и дети знатных господ в том числе, но откровенно выражать свое «фи» они не могут, так как правилами университета это запрещено и грозит исключением после пары предупреждений с выговорами. Думаю, чуть позже ты и сама все поймешь, стоит лишь повариться в этом котле.

Вот как, значит у Пауков в этом мире особые привилегии. Что ж, вполне ожидаемо.

–Ладно, перейдем к делу. Объем работ у нас большой, а времени мало. Начнем с самых азов.

Эйг открыл учебник на странице с картинками и пододвинул его ко мне.

–Как и сказал Монк, наш мир пронизан множеством нитей различных видов и направлений. Создавая плетения и комбинируя в них нити, мы добиваемся различных эффектов. Пряльщик может использовать нити абсолютно всех направлений и стихий, так же стоит отметить, что максимальная сила готового плетения у каждого пряльщика одинакова.

–Но почему сила заклинаний у всех одинакова? – тут же задала я вопрос.

–Потому, что пряльщик использует силу извне, а не свою собственную. Мы используем шаблоны плетений, и даже если что-то вышло криво – плетение либо активируется, либо нет. По большому счету мы отличаемся от обычных людей лишь умением видеть нити и усилием воли влиять на них, придавая им нужную форму и задавая направление.

–Но я не вижу ничего такого, – пожала я плечами.

–Пока что ты и не должна, – улыбнулся Эйг, – способность видеть нити развивается ближе к восемнадцати годам и проявляется в ходе специальных занятий. Во всех школах проводятся факультативные занятия, направленные на выявление способностей. Максимум через пару дней медитаций и тренировок становится понятно, кто обладает даром, но в основном уже через пару часов сила дает о себе знать. После небольшой теории и мы с тобой к этому приступим.

–Ладно, с этим вроде понятно. А как же вы определяете кто из магов сильнее, или у вас все как под копирку?

–Тот, кто знает сложные и редкие плетения, быстрее их создает и владеет большим их количеством, тот и сильнее. Само собой если дело касается битвы один на один, то глупо плести что-то громоздкое и сложное, когда все решают секунды. Кстати, слово «маг» у нас никто не использует. Между собой все говорят «Паук», официально или на тех же занятиях «пряльщик», вместо заклинания – «плетение». Привыкай, ведь это знают даже деревенщины.

Как у них тут все сложно. Видите ли слово «магия» они использую, хоть и редко, а вот «маг» – нет!

–Кстати, вы с Монком переиграли мою легенду и мне не сказали или же у него есть племянница, которая тоже прибыла позже на учебу? – спохватилась я, вспомнив вчерашнюю сцену.

–О, Тхалле, я что, тебе не сказал? – округлил глаза Эйг.

–А что, ты, я смотрю, отличный конспиратор.

– Ума не приложу, как я мог забыть. Монк решил, что будет безопаснее сделать тебя своей племянницей, так возникнет меньше вопросов о том, почему же взяли на учебу девчонку, опоздавшую на два месяца, а не оставили ее ждать до следующего года, как всех остальных.

История с недавно почившей бабулей в силе, ты думала, что осталась сиротой, но появился брат твоей матери в лице дядюшки Монка, который приютил тебя и позволил учиться в университете, хоть ты и припозднилась.

– Ты прям вовремя с информацией, – подмигнула я, на что белобрысый поморщился, – ладно, главное, что вчера смогла выкрутиться. Есть еще что-то из слов, что я обычно использую или жестов, движений, что может меня выдать, и что не спишешь на дремучесть деревенщины?

– Пока не слышал от тебя ничего такого, но вместо «черт» используй «кхаш», это почти то же самое. В целом пара-тройка слов режет слух, но не более, может даже подхватят от тебя словечки, – хмыкнул Эйг, – если что, я буду поправлять тебя в ходе обучения. Продолжим?

До самого обеда Орри втолковывал мне нудятину о подвидах плетений и их различных особенностях, а я отчаянно пыталась все запомнить. Когда мне стало казаться, что еще одно определение или термин и мои мозги полезут из ушей, меня пощадили.

– Ладно, хватит пока. После обеда встречаемся у тебя в комнате и перейдем наконец к практике.

– Разве у вас тут нет аудитории для всяких таких занятий, – удивилась я.

– Есть, но там зачастую довольно шумно, а тебе сейчас нужно тихое и спокойное место.

– А почему не у тебя в комнате, – не то, чтобы я была против моих пенатов, но спросить из вредности была просто обязана. Мне ответили лаконичным: «Потому что».

Приступить к практическим занятиям магией хотелось, но я безумно волновалась. Уж слишком фантастичной казалась мне одна только мысль о том, что я смогу колдовать, пардон, создавать плетения, и было страшно оказаться пустышкой, ведь неизвестно как на такое отреагирует Монк. Он может отправить меня домой, но скорее просто найдёт менее приятный для меня способ исследовать опытный образец в моем лице.

– Вот уж нет, – я была настроена решительнее некуда, и собравшийся было уходить Эйг, поднял брови в немом вопросе, – мы сейчас пойдём и обменяем платье, иначе, чувствую, что до самого выпуска буду ходить в одном этом костюме.

Чуть подумав, Орри решил удивить меня, и сдался без боя:

– Ладно, ты права, заодно немного освоишься в университете, но у нас уйма работы, так что быстро сбегает туда и обратно. Иди обедать и за платьем, через сорок минут встретимся у главного входа.

Два раза повторять мне не пришлось, ведь я за вчерашний день даже нос на улицу не высунула, ограничившись видом из окна библиотеки.

Быстро пообедав и поднявшись к себе в комнату, я достала из шкафа платье и критически его осмотрела. Мда, мало того, что помятое, так ещё и швы на спине чуть разошлись. Нитки с иглкой у меня не было, да и признаться честно я вовсе не была шейных дел мастерицей, так что не придумала ничего лучше, чем просто вывернуть платье и сложить его огрехами внутрь. Даже если бдительный завхоз его развернет при приёме, то изнанка покажет вполне приличную картину. Как буду краснеть, если при нас обнаружат дефект, я старалась не думать и спустилась вниз к дверям.

Занятия после обеденной перемены уже начались, и в холле практически никого не было, не считая двух тихо переговаривающихся мужчин, видимо преподавателей, и, читающей книгу в потрепанной обложке, вахтерши. Время тянулось, я уже успела изучить лестницу, потолок, обложку книги с горячим названием "пламя страсти" и мне было откровенно скучно, поэтому я приоткрыла дверь и выглянула на улицу. Низкое небо, лениво морозящее дождём, лужи и холод. Пожалуй, поскучаю внутри. Передумав выходить, я захлопнула дверь и увидела спускающегося по лестнице Эйга, который в отличии от меня был одет в куртку.

– Кхаш, совсем забыл, что у тебя нет верхней одежды. Может не пойдёшь и я управлюсь сам?

– Нет, – я мужественно надела капюшон на голову, – тут ведь не далеко?

Вздыхнув Орри снял свою куртку, накинул ее мне на плечи, и скомандовав "пошли", скрылся за дверью. Признаться, я ожидала, что он просто оставит меня здесь или не обратит внимания на мою одежду не по сезону, поэтому на несколько секунд растерялась. Куртка хранила тепло прежнего владельца и слегка пахла хвоей. Придя в себя, я выскочила на улицу, на ходу продевая руки в рукава и стараясь не выронить платье.

Эйг обнаружился идущим по дорожке справа от входа. Я быстро спустилась по скользким от влаги ступенькам, и чуть пробежавшись, нагнала его. Хорошо хоть мои ботинки были на шнурках и вполне вписывались в этот мир, а то пришлось бы ещё и разуть белобрысого. Слева от нас мутной серой плёнкой тянулось озеро, идущее рябью под порывами холодного ветра и шуршащее рогозом на дальнем берегу.

Было так тихо. Я с родителями жила в городе и привыкла, что шум сопровождает тебя даже ночью, а здесь даже тише, чем в деревне у бабушки. В детстве я каждое лето проводила на природе, в компании кроликов и кур, именно такой набор живности был у неё во дворе. Целыми днями я поедала блинчики с домашней сметаной, бегала на улице с другой ребятней и собирала ягоды в лесу. С возрастом я стала все реже и реже приезжать, а последние лет шесть и вовсе проводила в городе, работая все лето напролет. Я безумно люблю природу, впрочем, как и лето, но почему тогда все складывалось именно так? Почему мы живём совсем не так как хотим? Тратим свою жизнь на людей, которых не любим, работу, которую ненавидим и неизменно пытаемся казаться лучше, чем мы есть на самом деле. Мы отдаём жизни интернету и телевизору, забывая лишний раз взглянуть на небо...

– Мы почти пришли, – отозвался Эйг, разбивая молчаливую тишину.

Я улыбнулась, выныривая из размышлений. Мы наконец дошли до угла университета, и обогнув здание, увидели две небольшие постройки из того же камня, что и основной корпус. Видя спасительное тепло, Орриган перешёл на бег, но оказавшись у двери лишь заковыристо выругался. Я побежала следом и поняла в чем дело – на двери висел замок и табличка с надписью, знакомой мне теперь уже в обоих мирах – "буду через пять минут". Неужели нам идти обратно? Может погреться в здании рядом, или оно тоже закрыто?

Эйг повернулся ко мне и окинул задумчивым взглядом, после чего подошёл и молча, пуговица за пуговицей начал расстегивать на мне куртку. Закончив, он порылся во внутреннем кармане, откуда и достал уже знакомые мне отмычки. Слегка обалдевая от происходящего, я просто смотрела на все это действие. Минута возни с замком и мы вошли в помещение, где было не в пример теплее, чем на улице. Интересно, работник склада сильно удивится незванным гостям?

Попав в здание, мы оказались не на самом складе, а в небольшой комнате. Длинный стол, занимающим большую часть места, за ним колченогий стульчик, тумбочка с кружкой недопитого чая и дверь в подсобное помещение. К моему удивлению, в комнатухе имелось и окно на улицу.

– Разве на складах нужны окна? – поделилась я с Орриганом своим наблюдением, – это же повышает вероятность краж и все такое, тем более здесь даже решетки нет.

– О, не волнуйся на этот счет, – отозвался он, ходя по комнате, и собирая в руку что-то невидимое для меня. Выглядело это так, будто он рвет в воздухе воображаемые цветы.

– Замок снаружи тоже доверия не внушает, как ты заметила, а все потому, что на внутренней двери стоит довольно мощное плетение, которое и защитит университетское имущество от вора.

Договорив, Эйг начал шустро перебирать пальцами, видимо создавая плетение. Закончив, он снял рубашку и не успела я как следует поглазеть на крепкое мужское тело, как моим вниманием завладели его дальнейшие манипуляции. Орри положил рубашку на стол, и еще пару раз шевельнув пальцами, приложил плод трудов своих к вымокшей под уличным дождем

вещи. Зашипело, от ткани повалил пар, будто ее утюжили, и буквально через минуту белобрысый уже надевал сухую рубашку.

– Удобно, – отметила я, – а зачем было стриптиз устраивать?

– Чтобы не обжечься паром, – на меня посмотрели как на идиотку, – прости, не думал, что тебя такое смутит.

Вот же дуручка, где мои мозги? А этот хмырь стоит и улыбается с невинным видом, хотя от самого так и веет злокозненным сарказмом.

– Да хоть нагишом ходи, – пожалала я плечами и положила еще больше измявшееся платье на стол.

– Отлично, у меня как раз брюки мокрые.

Тут снаружи послышался шум и в комнату с криками: «Ох я вам сейчас устрою, ворюги проклятые!» – ворвалась тетка, так похожая на вахтершу в холле университета. У них тут специально такой отбор сотрудников идет? Залетев внутрь и размахивая пращей сумку, валькирия чуть не огрела ею попавшегося у нее на пути Эйга, но вовремя разглядев в «ворюге» преподавателя, опустила грозное оружие. Выдохнули все: я, тетка, избежавший страшной участи белобрысый и даже сумка, выпустившая в воздух аромат свежей сдобы.

– Ах ты стервец эдакий! – решила мадам перевести бой в другую плоскость, – для кого я замок повесила? Вот пойду сейчас и нажалуюсь директору!

– Пойдемте, конечно, я как раз у него уточню ваш график работы, а то мне что-то мерещится, будто перерыв у вас еще полчаса назад закончился, – не остался в долгу Орри.

Небольшая угроза возымела волшебное действие и сделала тетку почти вежливой.

– Ладно, чего уж теперь, не под дождем же вам мокнуть было – пошла на она на попятный, и, примостив сумку на тумбочку, поинтересовалась, – чего у вас там?

– Вот, – протянул ей платье мужчина, – нужно обменять его на сорок четвертый размер, брал позавчера.

Заметно скиснув, дама достала здоровенную тетрадь и коробку с бланками.

– Фамилия, имя, отчество, – протянула она.

Чувствуя пьянящий аромат выпечки, я вполне понимала эту женщину и ее печаль от того, что от горячих булочек ее отвлекают два чучела с тряпкой.

– Да вы меня пятнадцать лет в лицо знаете, все еще не выучили?

Поджав губы, мадам решила не менять полдник на конфликт и довольно быстро нашла бланк с нужной фамилией, ну а добраться до записи в тетради оказалось делом пары секунд.

Платье перекочевало в руки кладовщика и прежде, чем делать пометки в бумагах, многострадальную вещь подвергли осмотру. Конечно, его вывернули и нашли швы в не самом презентабельном состоянии.

– Что за дела? – поинтересовалась тетка.

Эйг молча покосился на меня, а я пожалала плечами и не моргнув глазом сообщила, что таким оно и было.

– Приводите вещь в порядок или платите за порчу имущества.

На лице у Эйга заходили желваки, он выхватил многострадальное платье и осмотрев внутренние швы, потянул за нитку. Шов с лицевой стороны закрылся и придраться было не к чему.

Потяни я там за что-то и платье бы распалось на лоскутки.

Поняв, что инцидент исчерпан и обошлось без крови, тетка наконец сделала пометки в документах и сходяв на склад принесла платье нужного размера. Размашисто расписавшись в бумагах, Орри сунул мне в руки долгожданную вещицу и молча вышел в холод улицы.

– До свидания, – попрощалась я. Не став заморачиваться с пуговицами, сунула платье запазуху, и запахнув куртку, выскочила на улицу вслед за белобрысым.

Дождя не было, но ощутимо похолодало и от идущего впереди Эйга валил пар. Понятное дело, что он был раздражен, но чтобы настолько?

– Ты похож на закипающий чайник, – ткнула я пальцем в него.

Орри вынырнул из своих тяжких мыслей или дурацких фантазий, уж не знаю, что у него там, и осмотрев себя, рассмеялся.

– В холле университета я не стал тратить время, а вот на складе наложил плетение, которое позволяет мне регулировать температуру рубашки, поэтому на холоде от меня идет пар. Хотя ты права, в последнее время я что-то много нервничаю.

– Себя беречь надо, – глубокомысленно заметила я.

– Да уж, убережешь тут ...

– Слушай, а разве не у нее ты ночью брал вещи для меня? Просто ты так злорадно указал ей на рабочие часы, но что-то сомнительна работа склада среди ночи.

– Нет, ее сменщица куда вежливей и сговорчивей. За пару серебрушек она не только помогла мне с вещами, но и часы выдачи указала другие в журнале.

Впервые с момента моего появления в этом мире я подумала о том, что из-за меня Орригану придется несладко и он должно быть успел ни раз проклясть тот момент, когда принял решение взять странную девицу с собой на Тхалле. Но что теперь поделаешь, каждому из нас приходится приспосабливаться.

Снова начал накрапывать дождь, постепенно набирая силу и оставшийся путь до университета, пришлось бежать. Зайдя в холл, я отдала Эйгу куртку и поблагодарила его за то, что не дал мне замерзнуть, а он мило ответил: «Это лучше, чем мне лечить тебя потом», – оповестил, что зайдет ко мне в комнату через полчаса.

Поднявшись к себе, я легла на постель, и разморенная теплом, умудрилась задремать, хотя планировала просто чуть отдохнуть. Постучавшего в дверь Орри я встретила вялой, сонной и помятой, чему тот явно не обрадовался и отправил меня умываться. Холодная вода подействовала, но недостаточно, так что меня просто подвели к Сашке, теребящему муху на подоконнике, и сказали, что сейчас он окажется у меня за шиворотом. Сон как рукой сняло. Теперь меня пришлось успокаивать.

– Зачем вообще ты его обратнопустила? – возмутился Эйг, – сначала заставила лезть под кровать и вытаскивать, а потом в комнату вернула.

– Мне стало его жаль, – пробурчала я, чувствуя себя душой. Судя по лицу репетитора, он меня тоже ей чувствовал.

– Ладно, садись на пол, закрой глаза и расслабься.

Выбрав самое чистое, на мой взгляд место, я кинула на пол сложенное одеяло, уселась поудобнее и закрыла глаза, как было велено.

– Теперь представь что-то хорошее и умиротворяющее.

Умиротворение? Меня всегда успокаивал лес. Я представила, что сижу не в душноватой комнате на колючем одеяле, а в лесу, на подсушенном солнцем мхе. Весна, вокруг слышится щебет обрадованных теплом птиц, дует нежный ветерок с едва ощутимым ароматом сырости и фиалок и поскрипывают ветви в полуголых кронах деревьев, с едва проклюнувшейся листвой. Я всегда была любительницей пофантазировать и сейчас попала в свою стихию.

– Виттория? – раздался рядом чуть напряженный голос Эйга.

Я с удивлением взглянула на учителя.

– Что-то не так?

– Кхм, нет, все в порядке, просто не увлекайся. Ты расслабилась и этого достаточно, не витай в облаках.

Я кивнула, соглашаясь.

– Хорошо, теперь опять закрой глаза на этот раз сосредоточься на дыхании. Медленный вдох носом, такой же неспешный выдох через рот.

Ну что ж, пока ничего сложного. Вдох-выдох, вдох-выдох...

Рядом послышалась секундная возня.

Он что, сел рядом?

Моих как всегда прохладных рук коснулись теплые ладони. Я вздрогнула, сердце забилося чаще, и я смутившись, открыла глаза.

– Все в порядке? – с удивлением спросил Эйг, – я буду направлять тебя, – указал он взглядом на наши руки.

– Да, конечно, просто я не ожидала, – ладони вспотели и я разозлилась на себя. От чего я смутилось то так? Будто мне десять лет и за руку в первый раз мальчик взял, вот же глупость какая.

Я вновь закрыла глаза и сосредоточилась на дыхании.

Вдох-выдох, вдох-выдох, вдох...

Поначалу я слышала, как Орри дышит со мной в унисон, но постепенно звуки словно померкли, пространство вокруг стало тягучим, будто я находилась в киселе. Это было похоже на сон без каких-либо картинок, но при том я отчетливо понимала, что не сплю. Понемногу я растворялась в окружающем пространстве и уже не ощущала себя вовсе.

«Почувствуй», – прошелестело у меня в голове легким ветерком. «Они повсюду». «Вокруг тебя сила». «Вокруг тебя жизнь». «Нити повсюду». «Они зовут тебя, почувствуй». «Смотри же, смотри...».

Будь я на тот момент в ясном уме, то обязательно подумала бы, что наверное именно так чувствуют себя бедняги-шизофреники, но к счастью саркастичные мыслишки мне не мешали, впрочем у меня не было вообще никак мыслей, или же этот навязчивый шепотом и был ими? Об этом всем я размышляла куда позже, а сейчас, наконец, начала видеть неясные очертания, цветные пятна.

Постепенно словно кто-то наводил фокус, и я УВИДЕЛА. Они и правда были повсюду, самых разных цветов и толщиной всего с мой мизинец! Я ахнула и открыла глаза. Нити никуда не делись, но видно стало лишь те, что были в моей комнате. Выглядело это так, словно кто-то здорово порезвился с разноцветными клубками пряжи, раскидав их как попало, на разной высоте и под разными углами. Я будто находилась в логове сумасшедшего паука! Парочка нитей проходила через меня, и как ни в чем не бывало, продолжалась за моей спиной, слабо светясь в сумраке.

Я попыталась вскочить на ноги, но чуть не упала, запутавшись в собственных затекших конечностях. Шипя от боли и диких мурашек, я проковыляла к окну, и совсем забыв о Сашке, толкнула створки, выглядывая наружу. Всё пространство, куда хватало моих глаз, было заполнено разноцветным свечением. Горизонтальные, вертикальные, под немыслимыми углами они уходили вдаль, соединяли небо и землю. Сказать, что я была потрясена, значит не передать и половины эмоций, что мне довелось сейчас испытать. Это было просто волшебно и невероятно. Да, меня притащили в мир полный магии, но вся эта магия была невидимой для меня. За все время моего нахождения здесь я не видела ровным счётом ничего волшебного, кроме исходящей паром рубашки, но сейчас случилось чудо, то самое что ни на есть настоящее, от которого щимит в груди и бьётся с ликованием мысль "оно и правда есть, волшебство настоящее!".

Я ведь упорно не верила, что окажусь способной хотя бы просто увидеть эти самые нити. С грустью и тоской думала, что окажусь пустышкой, выходцем из своего мира, не способным ни на что. И теперь после этой маленькой, но такой большой для меня победы я была счастлива и улыбалась.

– Красиво, правда? – раздался позади меня голос.

Вздрогнув от неожиданности, я обернулась, к Эйгу. В сгущающейся темноте, среди ярких нитей, он выглядел неясным бедным призраком.

– Уже вечер? – только дошло до меня, – кажется, что я всего минут двадцать просидела с закрытыми глазами, – в горле успело пересохнуть, и голос был сильным и жалким.

– Я помог тебе войти в состояние медитации, поэтому ты не заметила, как пролетело время, зато смогла предельно сосредоточиться и отлично справилась с заданием.

Судя по голосу, Орри улыбался. Он так доволен моими успехами?

– Они такие яркие и их так много, – пробормотала я, – это прекрасно, но ведь здорово мешает в повседневной жизни.

– Не волнуйся, ты можешь контролировать их яркость и даже стихию, выбирая нити определённого цвета, а можешь и вовсе не видеть. Просто сосредоточься на том, какого эффекта хочешь достичь. Немного практики и это станет привычным для тебя делом.

Звучит неплохо и довольно просто, но на деле у меня редко когда хоть что-то получается легко.

– Мне же потом не придётся медитировать несколько часов, чтобы опять их увидеть? – насторожилась я.

– Конечно нет, – все так же с улыбкой заверил меня преподаватель, – по крайней мере я на это надеюсь, проводить ещё один трехчасовой сеанс медитации мне не хочется. Как правило, стоит единожды проявить дар, чтобы потом спокойно им управлять и развивать. Так что можешь смело гасить нити. И закрой окно, а то я уже продрог весь.

Спохватившись, я захлопнула створки, и пытаюсь нащупать защелку, коснулась кончиками пальцев паутины. Меня будто током ударило. Вспомнив о пауке, я нервно шархнула в сторону, споткнулась о Эйга, сидящего на стуле и повисла на белобрисом как мартышка, силясь не свалиться на пол. Я не упала, и преподаватель усидел на месте, но вот рубашка, послужившая мне спасательной соломинкой, сказала жалкое "тресь" и рукав кокетливо оголил мужское плечо. Приняв устойчивое положение, я выпустила из пальцев рубашку и даже попыталась вернуть ей первоначальную целостность, подтянув рукав, тут же уныло сползший обратно.

– Я зашью, – в тишине голос мой звучал жалко и как-то особенно противно. Конечно и я и Эйг и даже треклятый Сашка, понимали, что после моего шитья рубашку можно будет смело выбрасывать.

Орриган не ответил, лишь устало подпер голову рукой, облокотившись на стол.

– Прости, я не специально, просто там паук, – мямлила я, понимая весь идиотизм ситуации, и чувствуя себя прескверно. Наорал бы на меня что ли, поругались бы как обычно и дело с концом...

Глубоко вздохнув, Эйг с силой потер лицо ладонями, и взлохматив пятерней волосы, встал и все так же молча отправился к выходу.

– Ты злишься? – сделала я еще одну попытку разговорить его.

– Я устал.

Он вышел, бесшумно закрыв за собой дверь, вот же кхаш, хоть бы хлопнул ей!

Я села на кровать и подтянула колени к груди, уткнувшись в них лицом. На душе было погано, предательские слезы жгли глаза. В последние дни со мной творилась нечто невообразимое, и я сейчас не только о попадании в другой мир и магии... Я стала слишком нервной и рассеянной, хотя в свете последних событий этот как раз и не удивительно. Мало того, что меня против воли притащили сюда, так еще и не дали времени освоиться, привыкнуть к новому миру, к мысли о том, что мне возможно больше не увидеть семью... А еще мне безумно хотелось нормально побродить по округе, по самому универу и лучше узнать это место, но меня так плотно нагрузили занятиями, что любая прогулка откладывалась на неопределенный срок, да и рядом со студентами я чувствовала себя крайне нервно, боясь кучи вопросов, на которые не смогу нормально ответить.

Думаю, мне стоит завести себе друга и с ним уже вливаться и приспособливаться ко всему. Кроме Эйга у меня тут никого нет, и я волей-неволей начинаю к нему привязываться, хотя и понимаю, что не сдалась ему и даром. Когда он закончит натаскивать меня по учёбе, я останусь совсем одна и это меня пугало.

Поныв еще минут десять, выплакав наконец всю обиду и досаду, я размазала слезы по лицу, и взяв себя в руки, погасила нити. Уставшая и опустошенная я делала это почти машинально, как так и надо, лишь позже задумавшись о том, как у меня так легко это вышло. После разбора с нитями я включила свет, привела себя в порядок, смыв остатки слез и соплей, что плотно на мне перемешались, после чего рассказала Сашке о том, какой же Эйг козлина, а я – молодец. К слову, паук сидел все на том же месте и по всей видимости уходит или кроважно нападать не спешил, из-за чего моя недавняя вспышка паники, доведшая до ручки Орри, показалась еще глупее, хотя вроде бы куда уж еще.

Покачав головой, я вспомнила, что сейчас народ всюю ужинает столовскими харчами, и если не хочу пропустить и вечернюю трапезу, мне стоит поторапливаться.

Как оказалось, Эйг тоже не пренебрег возможностью подкрепиться. Обиды обидами, а ужин по расписанию, хмыкнула я про себя. Белобрысый уминал что-то, успевая при том активно общаться с рыжеволосой женщиной. Лица ее я не видела, так как она сидела ко мне спиной, но копна густых и длинных волос медного цвета меня впечатлила. По сути, мои лохмы не хуже, но вот цвет! Я всегда хотела такие же рыжие волосы и даже пару раз красила свои, но вот беда, на краску у меня оказалась жуткая аллергия, а хна не дала такой яркости, да и волосы потом неделю пахли сеном, поэтому быть мне невыразительной каштанкой, до седин. Горестно вздохнув, я взяла себе котлетку с кашей и пошла утешаться едой где-нибудь за дальним столиком, но по пути к одиночеству увидела сидящую за ужином знакомую, вяло ковыряющуюся в каше с горестно-отрешенным видом. Решив почему бы не начать налаживать контакты прямо сейчас, я спросила:

– Можно присесть?

Данниель чуть заметно вздрогнула и подняла на меня удивленный взгляд, а узнав мою мордашу, улыбнулась и живо кивнула.

– Привет, я задумалась просто.

– О, со мной такое частенько, – заверила я, – что-то случилось?

– Да ничего особенного, как обычно дело в парнях, – смутилась девушка, – нравится один, а ему до меня дела нет.

Либо девушке не с кем было поговорить об амурных делах, либо же она выбалтывала все первому встречному, но тема для юной мадемуазель была явно животрепещущей, и требующей эмоциональной разрядки. Я появилась рядом как нельзя кстати.

– Ох эти, парни, – протянула я сочувственно, – может оно и к лучшему, бывает нравится кто-то, но в итоге сволочь он редкостная, уж я знаю о чем говорю, – пришлось закатить глаза для пушей убедительности и драматизма сказанного. При том я вовсе не кривила душой, в юности с лихвой успела напереживать и нареветься из-за любви, а потом встретила Андрея и все пошло ровно и блекло. Мы жили до того размеренно и по графику, что незапланированный поход в магазин становился просто шоковым событием. Интересно, когда же он успел так подмять меня под свой ритм жизни...

– Понимаю, о чем ты, тебе профессор Эйг нравится, да? – перешла девушка на заговорческий шепот.

Котлетка встала у меня поперек горла, выбив из глаз слезы, а из груди кашель и хрип, привлекая внимание половины ужинающих рядом. Я честно пыталась потише не умереть от мясосодержащего куска, но все равно выходило громко. Когда наконец я смогла нормально дышать, и утерев слезы, отхлебнула компота, Данниель заверила меня, что никому не расскажет о моей «тайне».

– Ты меня прям насквозь видишь, – с улыбкой выдавила я. На самом деле какая разница, что она там думать будет о моей влюбленности, главное, что это поможет мне сблизиться с ней. Вроде две студентки, страдающие от неразделенной любви, будет о чем почесать языками для начала, а потом можно будет и «разлюбить» белобрысого.

– Только ты осторожнее, – предостерегающе округлила глаза новоиспеченная подруга, – за ним много девчонок волочится, могут и козни строить, – а чуть подумав, добавила, – хотя ты племянница директора, может и не осмелятся, – пожала она плечами.

– Что ты, я стеснительная, повздыхаю как обычно со стороны и все на этом, – заверила я девушку, и неожиданно для себя спросила. – Неужели профессор Эйг и правда так популярен?

Не верилось, что этот невзрачный нравится половине студенток.

– Конечно, я поначалу и сама на него заглядывалась. Он же такой красивый и умный, на занятиях шутит со студентами, не придирается, хоть и строго проверяет, насколько хорошо мы усвоили материал. Говорят, что несмотря на свою молодость, он уже разработал много плетений и участвовал в разных экспедициях. В общем как в такого не влюбиться?

– Как здорово, он даже лучше, чем я себе представляла! – восхитилась я для вида, про себя подумав, что со мной белобрысый, мягко говоря, ведет себя несколько иначе, хотя и проглядывает порой личность, подходящая под только что озвученное описание. Либо он слишком добр к студентам, либо моя персона его слишком раздражает. Чуть поразмыслив над этим вопросом, я все же склонилась ко второму варианту.

Решив, что все обо мне, да о моей «любви», я спросила у Дани:

– А кто тебе нравится, если не секрет? Я никому не расскажу.

Девушка покраснела, смутилась и воодушевилась одновременно, явно давно ожидавшая, с кем бы разделить тяжкий груз юношеской любви.

Мы придвинулись друг к другу над опустевшими тарелками, и я всем своим видом приготовилась внимать.

– Это Ник Шен, он с третьего курса, с факультета боевых плетений. Я, как только увидела его, сразу растаяла. Он такой красивый и сильный и...

Перечень достоинств Ника был впечатляющим, но больше всего меня зацепило его неприлично короткое имя, как и у моего «дядюшки». Конечно, местные имена могли быть куда витиеватее, на манер эльфийской столицы, но я и у себя на родине то с трудом запоминала кого как зовут.

– Вон он сидит, – стрельнула Дани глазками в сторону, наконец устав восхвалять объект своей страсти.

Мне уже было не на шутку любопытно, что же это за рыцарь там такой, и я, не став особо скрытничать, посмотрела вправо, куда и показывала девушка. Сдвинув два стола вместе и что-то весело и шумно обсуждая, сидели четверо парней.

– Кто из них то?

– Вот тот, с темными волосами.

К слову, за столом сидел один рыжик, два русоволосых парня и как раз один темненький. Парень как парень. Короткие волосы, доброе лицо с мягкими чертами, крепкое телосложение, насколько позволяет разглядеть спортивный костюм.

Видимо мое внимание все же было слишком пристальным, потому что один из мальчишек заметил мои гляделки в их адрес и вот уже все четверо смотрят в нашу сторону.

Дани покраснела до корней волос, а нам уже вовсю улыбались четыре веселые мордахи. Рыжик даже подмигнул, что и стало для вроде бойкой, но ранимой в вопросах любви, девушки последней каплей, она подскочила со стула и на всех парах понеслась к выходу, едва не переходя на бег. Не знаю, кто больше удивился, я или парни, но одно было известно определенно – посуду, что оставила Даниэль на столе, предстояло убирать мне.

Виновато улыбнувшись парням и слегка пожав плечами, как бы говоря «и чего это она», я принялась убирать бардак со стола.

После еды навалилась сонливость и усталость, так, что я отправилась к себе в комнату. Сегодняшняя пробежка под дождем не удовлетворила моего интереса к окрестностям, и мне хотелось бы спокойно прогуляться, но куртки все равно не было. Ну ничего, надеюсь на днях удастся выбить у Эйга верхнюю одежду, тогда можно будет выцепить Дани в качестве гида и побродить в свое удовольствие хотя бы по территории университета. Надо будет еще помочь ей как-нибудь с Ником, пусть мне и выгоднее, чтобы она оставалась свободной, но девушка вызывала симпатию и хотелось поступить правильно по отношению к ней. С этими мыслями я прошла по шумным коридорам и окунулась в гнетущую тишину своей комнаты. Меня редко когда напрягало одиночество, обычно я даже рада была посидеть в тиши с хорошей книгой, но сейчас был тот самый случай, когда кто-то рядом был до отвратности необходим, чтобы не чувствовать себя такой чужой здесь. Я глянула на Сашку, мусолящего очередную, а может ту же самую, что и в прошлый раз муху, и возмутилась вслух:

– Ну почему у меня на подоконнике не может жить хомяк? Вот будь ты милым и пушистым зверьком, я тебя бы на руки брала, тискала и таскала из столовой тебе вкусняшки.

Сашка обиженно промолчал, зато в дверь затарабанили. Неужто добрая фея – крестная пришла исполнить мое желание?

Роль феи мужественно взял на себя Эйг, видимо в примирительных целях принёсший мне целый ворох необходимых каждому цивилизованному человеку вещей. Что тут у нас? Зубная паста в баночке, щётка, и ароматная мыльная субстанция для волос и тела. Просто шикарно! Видимо, от меня должно было начать вонять, чтоб ты наконец снабдил меня средствами гигиены.

– Спасибо, – поблагодарила я, перебирая подачки, – а что там на счёт куртки? Я ведь даже на улицу нормально выйти не могу.

– О, Тхалле, когда же тебя уже снимут с моей шеи... – «обрадовался» белобрысый моей очередной просьбе, – у меня и без этого всего забот хватает.

– Ну так ты ж меня сюда и притащил. Мы в ответе за тех, кого приручили.

Конечно, я видела, что Эйг выглядит уставшим и знала, что при любой удобной возможности он бы сбросил балласт в моем лице, но пока что мои проблемы это и его проблемы, так что пусть решает. Мужчина уж было собрался что-то ответить, как вдруг резко поменялся в лице.

– Виттория, – начал он обеспокоенно, – как ты себя чувствуешь?

– Что? – тупо переспросила я, не поняв к чему он клонит, но тут ощутила, как что-то течёт из носа. Машинально вытерла рукой и увидела кровь на ладони.

– Наверное стоит присесть.

Идея была хорошей, но стоило мне сделать пару шагов в направлении кровати, как комната закачалась перед глазами и все вокруг пошло черными пятнами, а к горлу подступила тошнота.

Еще мгновение и все поглотила темнота.

Глава 3.

Как же гадко, терять сознание было попроще.

– Вита, – ты в порядке?

О, мы перешли к сокращенным именам, какой прогресс. Нет, я то мысленно давно ополовинила имя белобрысого, но вслух произносить его была пока не готова.

– Да, милый, все хорошо, – пропыхтела я, садясь.

– Вижу и правда все нормально, – хмыкнул Эйг, отходя от кровати.

Ну хорошо хоть на полу не оставил меня валяться.

– Голова кружится и мутит, – пожалилась я, укладываясь обратно на подушку. Поганно мне было не раз в этой жизни, но сознание терять ещё не доводилось, ну что же, все когда-то бывает впервые.

– Похоже, воздействие амулета не прошло даром, ты переутомилась. Я зайду к Монку и сообщу ему о твоём состоянии, а тебе нужно просто поспать. Сейчас кину на пару плетений и должно стать легче.

Не знаю, что именно там наколдовал Эйг, но спустя минут пять тошнота и головокружение отступили, оставив со мной лишь дикую слабость. Едва осознав это, я заснула.

Утром я встала ещё до будильника, с удивлением обнаружила, что свежа как весенний цветочек и сразу пошла в душ, чтобы пахнуть соответствующе.

Постучав пару раз в дверь, не иначе как для галочки, Орри опять без спроса ввалился в комнату, а обнаружив, что я в ванной, спросил бодрым голосом все ли со мной в порядке. Услышав утвердительный ответ, сия наглая морда сообщила, что у меня, а заодно и у него выходной и мы едем в город. Я едва удержалась, чтоб не заскакать горным козлом по комнате, разбрызгивая воду и клочья пены, и не расцеловать другого козла, кхм, то есть Эйга. Думаю, это было бы слишком даже для меня, поэтому пришлось ограничиться скромным: «Ура!».

– Отлично, после завтрака и отправимся, – бросил напоследок Орри и вышел из комнаты.

Когда фонтан радости чуть утих, я поняла – у меня даже куртки нет, чтобы провести день на улице, но ничего, думаю, башковитый Эйг уже что-то придумал на этот счет. Откровенно говоря, мне так хотелось побывать в городе, что я готова была идти туда даже в полотенце.

Надевать чертов костюм не очень хотелось, но все-таки мы отправимся в город, и я очень сомневаюсь, что добираться мы будем пешком, так что платье вряд ли подойдет. Эх, пришлось напяливать несвежие вещи на очень свежую себя.

Интересно, мы полетим на метле? Поедем в повозке? Поскачем на лошадях, ящерах или огромных птицах? Расчесывая влажные волосы, я перебирала различные варианты, и когда дошло до полета на драконах, решила чуть унять свои буйные фантазии и переключиться в мирное русло завтрака. Надо найти Дани и поговорить с ней, вдруг она обиделась на меня вчера? Человеком я была не очень общительным, так что искать новую жертву на почетное место подруги, не очень-то хотелось.

Лавируя между студентами и спускаясь на первый этаж, я поймала себя на забавной мысли о том, что мы с Эйгом едим принципиально за разными столами, чтоб не дай богиня, не подумали будто мы общаемся, но по несколько раз в день он как пылкий любовничек, приходит ко мне в комнату, при том в большинстве случаев сам открывает дверь. Не удивлюсь, если особо ревнивые дамочки уже готовят для меня ужасную расправу, хотя может Даниэль и преувеличила бешеную популярность белобрысого преподавателя.

В столовой как раз был час пик, и за порцией счастья пришлось постоять в здоровенной очереди, слушая треп двух впереди стоящих студентов о том, что некий профессор Крайл спустит с них шкуры за невыполненную домашнюю работу.

Эх, скоро и мне в полной мере придется взяться за учебу, а не хватать вершки, как сейчас. В прошлом студенческие годы были, пожалуй, лучшими в моей жизни. Мы с подругами не ходили по тусовкам, но вполне весело проводили время, гуляя по паркам, ходя в кино или просто прогуливали занятия в плохую погоду, и оставаясь дома, жевали шоколадки смотря телевизор. Правда я так и не узнала, какой по итогам учебы из меня вышел менеджер, на которого мы и учились. После получения диплома я все шесть лет работала обычным продавцом в зоомагазине, но это скорее говорит не о моем плохом образовании, а о том, насколько я «целестремленный карьерист».

Взяв такой долгожданный завтрак, я отправилась к столику, который заметила, когда еще только входила в столовую.

– Привет, – поздоровалась я, не спеша садиться, поскольку не знала, будут ли мне рады.

Данниель подняла на меня глаза и искренне улыбнулась:

–Привет, присаживайся.

Не успела я заговорить о вчерашнем, и извиниться за то, что вызвала такую неловкую ситуацию, как девушка начала первой:

– Ты прости, что я вчера себя так глупо повела, сама не понимаю, что на меня нашло. Если раньше Ник меня просто не замечал, то теперь, наверное, думает, что я дурочка.

Честно признаться, я без понятия, что именно подумал тот парнишка, хотя без сомнения он впечатлился. Что ж, пожалуй, стоит успокоить страдалицу и придать ей немного уверенности.

– Не переживай, главное, что ты привлекла его внимание, пусть и таким экстравагантным способом! Он лишь увидел, что ты стеснительная и скромная, – с уверенным видом вещала я, размахивая палочками для еды, – а если ему нравятся развязные девицы, то тут уж поверь, – щелкнули угрожающе палочки, – Он тебе не нужен.

Конечно, в свое время я и сама выплакала море крокодильих слез из-за несчастной любви, сначала одной, потом другой, третьей, и все это было на тот момент безумно важным для меня, как важно сейчас и для этой милой девушки.

– В любом случае рано вешать нос, – закончила я, наконец, запуская настрадавшиеся палки в почем зря стынущую кашу.

– Ты права, спасибо, – приободрилась Данниель и решила перевести тему, спросив, – а на каком ты факультете?

–Прикладные плетения, – припомнила я слова Монка и мимоходом отметила, что все еще не знаю, чем же мне предстоит заниматься по профилю, хотя какая разница, если у мистера Лида на меня свои планы.

–Здорово, а я выбрала для себя направление целительства, жаль, что мы не в одной группе.

Если вдаваться в детали, то я вообще не выбирала на кого именно мне сейчас учиться, но само собой не стала трепаться об этом собеседнице. А вот то, что мы в разных группах и правда жаль, придется заводить новые знакомства. Вот же кхаш, как я этого терпеть не могу, все эти неловкости «мне тоже очень приятно», «а меня зовут, а тебя зовут» и прочие интровертские страсти, но озвучить мои мысли пришлось чуть иначе.

– Ох, Дани... можно я тебя буду звать Дани? – дожидаюсь утвердительного ответа,– мне тоже очень жаль, я надеялась, что мы вместе будем учиться.

Мы еще немного поболтали о всякой ерунде, и вдруг спохватившись, что уже опаздывает, Данниель быстренько собрала посуду, и попрощавшись ушла.

Странно, за время моего нахождения здесь я ни разу не слышала звонка, оповещающего о начале или конце занятий, но студенты прекрасно ориентируются и без него. И тем чуднее, что почему-то утренний будильник исправно трезвонит так, что стены трясутся. Надо будет уточнить у Эйга в чем тут «соль».

Одна я расслаживаться не стала, да и Орри уже давно вышел из столовой, так, что быстро покончив с остатками завтрака, поднялась к себе.

В комнате меня ждал Сашка, и тычущий карандашом ему в паутину, Эйг.

– Эй, не обижай моего питомца!

На самом деле я волновалась не столько за паука, который по большому счету не пострадал, разве что морально, а за то, что, узрев небезопасность своего обиталища, членистоногое может его сменить на более подходящее по его мнению. Меня устраивало, что мой жутковатый сосед по комнате все время на виду и смена его дислокации приведет к моему скоротечному неврозу.

Возмутитель спокойствия послушно оставил паучишку и переключился на меня с лаконичным обвинением:

– Долго ты.

Справедливости ради, стоило признать, что я и впрямь задержалась, вербуя девушку себе в друзья. – Налаживание связей – важный и неминуемый процесс, – развела я руками.

– Согласен, особенно если принять во внимание тот факт, что тебе скоро придется попасть в террариум с гадюками, – спокойно ответил мужчина и бросил уже ненужный карандаш в ящик стола.

Меня не обошел стороной тот факт, что карандаш был мой, как и стол и стоило бы возмутиться, чего это белобрысый рыщет по моим вещам, но все это отошло сейчас на второй план. Что-то мне подсказывало – даже если мистер Эйг выразился фигурально, мне все равно придется не сладко и быть может до такой степени, что лучше бы гадюки были настоящими. Тут же вспомнились слова об отвратных характерах Пауков и сословных различиях учащихся, но Орри говорил, что в университете запрещены распри на этой почве, тогда дело в преподавателях?

Тем временем, подкинувший мне пишу для тяжких дум мужчина, начал работать с плетением. Стоило только подумать о том, как бы мне включить свой детектор нитей, как мне тут же напомнили, что у меня сегодня больничный, и настоятельно рекомендовали не использовать пока истинное зрение. Неужели у меня все на лбу написано или этот белобрысый еще и мысли читать умеет? Надеюсь, что нет, иначе за время нашего знакомства он узнал о себе множество интересных, но не слишком приглядных фактов. Испустив тяжкий вздох, я решила послушаться, ведь променять прогулку по неизведанным мной землям на тошноту и кровать мне не хотелось.

Закончив, Эйг подошел ко мне, и попросив не шевелиться, приложил плетение к спине. Я замерла, ожидая жжения, покалывания, ну или холод наконец, но ничего. Решив сменить тактику, поводила лопатками и опять ноль эффекта.

Заметив мои манипуляции и сосредоточенное лицо, учитель пришел на выручку, пояснив необразованной мне:

– Я встроил терморегулятор, как и вчера, но пока не активировал, пошли на улицу, настрою комфортную для тебя температуру. На пару часов плетения должно хватить, а там уже и куртку тебе купим.

Собирать в дорогу мне было нечего, волосы уже высохли, так что мы спустились вниз и вышли на свежий воздух.

В противовес вчерашнему, день сегодня выдался теплый и солнечный, но ночная прохлада, отдающая морозцем, еще ощущалась и особенно заметной была в тени. Все-таки середина октября. Да, месяцы и дни недели здесь назывались так же, как и на Земле, что существенно облегчило мне жизнь. Я и так всюду следила за языком и старалась не произнести ничего лишнего и компрометирующего, так что подобные совпадения в мелочах были мне очень даже на руку.

Сощутив чуть слезящиеся глаза, я принялась осматриваться, ведь вчера в режиме «быстрей-быстрей» и под дождем было не совсем до этого. Справа от двери я уже бывала, а вот слева, как оказалось, был разбит аккуратный парк с фигурными кустами, опрятными не высокими красными клёнами и множеством лавочек. Похоже, что из портала мы как раз посреди парка и вышли, но мне было не до разглядываний того, насколько стрижены кусты вокруг.

Эйг быстро настроил кофту, ориентируясь на мои «слишком жарко» и «слишком холодно», после чего потащил меня за транспортом в сторону уже знакомых хозяйственных построек. Лучше бы единороги или на чем мы там поедем, паслись в парке.

Чтобы скрасить дорогу я решила уточнить один не совсем понятный мне момент:

– Слушай, ты говорил, что максимальная сила готового плетения одинакова и что Пауки, по сути, просто люди, без своей особой силы, но как же тогда ты настраивал температуру на моей кофте?

– Хороший вопрос, – похвалили меня довольно искренне, – мы контролируем поток энергии, что содержится в нитях, а вместе с ним и мощность заклинания в определенных рамках.

Эйг объяснял нюансы контроля плетений, а мне все больше хотелось начать наконец работать с нитями, хоть и закрадывались дикие подозрения, что, попробовав и поняв – все не так просто, желания колдовать у меня в разы поубавятся.

За непринужденным учебным процессом мы почти дошли до угла университета, и отвлекшись, я залюбовалась, бликующим на солнце озером. Сегодня оно куда больше радовало глаз, впрочем, как и все вокруг, но почему-то именно вода так привлекала мое внимание. Понемногу меня вновь начало охватывать ощущение дежавю, как тогда, ночью. Я невольно замедлила шаг, не отводя взгляда от озера. Что же это? Может мне когда-то доводилось быть в похожем месте? В голове начало зудеть, словно кто-то устроил там тараканьи бега, принимая ставки, а вместе с этим усилилось чувство, будто я упускаю из виду что-то важное. Озеро переливалось огромным зеркалом, чуть слышно шептал рогоз, а я все стояла и смотрела, силясь понять, ухватить ускользающую мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.